

Дрянь

Автор:

[Александра Салиева](#)

Дрянь

Александра Салиева

Я переступила порог элитного закрытого клуба в банальном поиске спонсора. Но даже тот факт, что мне нечего терять, не означает, что вместе с телом я готова продать ещё и душу. Вот только Он привык получать абсолютно всё, что пожелает. И цена не имеет значения. Содержит нецензурную брань.

Александра Салиева

Дрянь

Глава 1

Тусклый свет фонаря довольно скудно освещает переулок. Неудивительно, что не замечаю лужу, в которую я при выходе из такси банально проваливаюсь. Замшевые ботильоны мгновенно впитывают влагу, оставляя неприятное ощущение сырости и холода.

- Да чтоб тебя... - ворчу себе под нос, отступая в сторону.

Останавливаюсь у края тротуара, скептически оглядывая кирпичный фасад здания, в которое предстоит войти. И начинаю сожалеть о том, что вообще здесь нахожусь.

– Только не говори, что хочешь вернуться домой! – словно читает мои мысли стоящая позади миниатюрная блондинка. – Я не для того тебе три часа волосы укладывала... – протягивает предупреждающе.

Ханна – моя соседка по квартире, окидывает меня с ног до головы в мрачной оценке, а подведённые коричневым карандашом брови показательно хмурятся.

Именно её идея – прийти сюда сегодня.

– А если кто-нибудь поймёт, что я не из списка? – предпринимаю последнюю попытку возразить.

Девушка тяжело вздыхает и вынимает из сумочки карнавальную маску, усыпанную серебристыми блёстками.

– Мы с тобой сто раз всё обсудили, – проговаривает снисходительным тоном, аккуратно надевая на меня атрибут, скрывающий лицо. – И вообще, это я своим рабочим местом рискую, между прочим, а тебе – терять нечего в любом случае... Или тебе уже не нужен покровитель?

Тут она всецело права. Может, с виду потрёпанное временем строение и выглядит невзрачно, но внутри него – настоящее царство, кусочек которого мне катастрофически нужен, так что стоит быть благодарной за возможность попасть в закрытый клуб для богачей, а не предаваться неуместным сомнениям.

– Прости, Ханна, – извиняюсь за свою нервозность. – Ты мне очень помогаешь. Спасибо, – улыбаюсь в знак очередной благодарности.

Черты лица блондинки заметно смягчаются. Она улыбается в ответ, а затем берёт под руку и тащит за собой в обход дома – туда, где расположен вход для служебного персонала.

Буквально через минуту мы спускаемся в подвальный уровень. Пока проходим длинный узкий коридор с низкими потолочными сводами, нам навстречу не попадает ни единой души.

– В глаза не смотреть, первой ни с кем не заговаривать, – отпускает последние наставления, останавливаясь перед массивной дверью с кодовым замком. – Ты сегодня – настоящая красавица, Софи, – подбодряет, в очередной раз окидывая придирчивым взглядом, и забирает моё пальто. – Уверена, у тебя всё получится!

Она медлит ещё пару секунд, дождавшись от меня утвердительного кивка. И только потом набирает заветные шесть цифр, проводя специальной картой по цифровой панели. На дисплее загорается зелёный свет, а тихий щелчок сопровождает открытие двери. Слух моментально наполняет приглушённая музыка. Мы оказываемся посреди просторной балюстрады, перед ограждением которой дежурит двое здоровенных охранников в строгих чёрных костюмах. Они делают вид, что не замечают нашего появления. В этом – тоже заслуга Ханны.

– Мне нужно готовиться к выступлению, – тихонько шепчет на ухо девушка, прежде чем оставить меня одну. – Веди себя хорошо, – подмигивает задорно и подталкивает в сторону лестницы, ведущей на нижний уровень.

Я послушно спускаюсь на несколько ступеней и замираю, оглядываясь вокруг. Широкий зал, окутанный полумраком, наполнен запахами дорогого табака и элитного алкоголя. Пространство разделено мощными колоннами на несколько зон: центральная часть – небольшой круглый подиум, служащий сценой, у дальней стены – бар, слева – ресторанная зона, а справа – приватный лаунж, скрытый от посторонних взглядов низкими бетонными арками и полупрозрачным занавесом.

Между внушительными колоннами подвешены плетёные качели, на которых изгибаются и покачиваются в соблазнительном танце девушки. Их скудные одеяния на манер восточной сказки переливаются перламутровыми бликами при каждом новом движении, а в волосах светятся неоновые краски.

Большинство посетителей заведения не отводят глаз от развернувшегося представления. На каждом госте – маскарадная маска, подобная той, что и на мне. Заметив последнее, я облегчённо выдыхаю.

Всё так, как и предполагалось.

Теперь осталось выполнить самое главное...

Найти нужного мужчину.

Высокие, низкие, широкоплечие, худощавые, молодые, с проседью на висках, улыбающиеся, хмурые, общающиеся между собой или отдыхающие в гордом одиночестве... Как же их здесь много!

Помедлив ещё чуть-чуть, направляюсь к барной стойке и усаживаюсь подле неё аккуратно в самом центре на высокий табурет, сложив ногу на ногу. Мягко улыбаюсь бармену, даже не запомнив его внешности, и прошу порцию лаймовой воды со льдом.

Никакого алкоголя сегодня. Нет. Я должна чётко и ясно осознавать реальность. Пусть она мне и не нравится совершенно.

Кажется, проходит целая вечность, пока я искоса наблюдая за тем, как люди в масках замедляют шаг, проходя мимо, а затем продолжают путь.

Несмотря на то, что вокруг витает ореол обезличенности, вряд ли здешние завсегдатаи действительно безоговорочно не знакомы друг с другом. Именно этим я себя и успокаиваю, сдерживая внутреннее разочарование от того, что никто не обращает на меня более явного внимания.

Наконец, чьи-то тяжелые шаги затихают за моей спиной.

Сердце начинает стучать чаще, а кислорода в лёгких внезапно перестаёт хватать. Но я и не пытаюсь избавиться от душащего ощущения. Наоборот. Задерживаю дыхание, и, помня о том, что не стоит проявлять никакой инициативы, – терпеливо жду, когда последует нечто большее.

Время снова растягивается в мучительно бесконечную череду ожидания.

Целых три секунды!

– Повернись, – произносит незнакомец глубоким низким голосом.

Чуть вздрагиваю, когда его тёплые пальцы обхватывают за подбородок и немного поворачивают в свою сторону ещё до момента, как я успеваю

добровольно исполнить чужое веление.

Нетерпеливый...

- Посмотри на меня, - следует откровенным приказом.

В тоне сочится столько властности и непоколебимой силы, будто бы мужчина только что распорядился целым миром, а не моим ближайшим времяпровождением.

Я до сих пор не дышу. И очень стараюсь не выказывать внешне заполняющий душу страх, когда исполняю сказанное.

На нём матовая чёрная маска. Никаких узоров или отделки. Скрывает лицо лишь на четверть, позволяя различить резкие аристократические черты - прямой лоб, узкая линия бровей и носа, небольшая ямочка на подбородке.

Взгляд стального оттенка пробирает буквально насквозь и вынуждает внутренне съёжиться. Дух доминирования в этом человеке настолько ярко выражен, что подсознание невольно посещает порыв прямо здесь и сейчас опуститься перед ним на колени, покорно уставившись в пол.

При мысли о возможности такого поведения с моей стороны, я лишь неведомым чудом сдерживаю нервный смешок. Хорошо, незнакомец не замечает этой моей неуместной слабости. Он придирчиво медленно изучает изгибы моего силуэта, продолжая удерживать за подбородок, а на его губах постепенно проявляется подобие довольной ухмылки.

- Скажи своё имя, - слегка прищуривается мужчина.

“Это происходит по-настоящему!!!” - истошно вопит между тем подсознание.

- София, - произношу, не слыша саму себя.

Ведь голос в моей голове во сто крат громче.

– Меня можешь называть Айзек, – отпускает мою челюсть и оставляет ладонь раскрытой в приглашающем жесте. – Составь мне компанию за сегодняшним ужином, София, – дополняет негромко.

Последнее напоминает больше вопрос или просьбу, нежели прямое указание. Наверное, именно поэтому я не спешу принимать своеобразное приглашение.

Предельно осторожно втягиваю в себя воздух, чувствуя острую боль в районе грудной клетки. Будто вместе с кислородом битое стекло вдыхаю.

И застываю, вновь перестав дышать.

Я, правда, пойду с ним?

С тем, кого знать не знаю...

И, признаться, узнавать совсем не хочу.

Ха...

Можно подумать, существует возможность отказаться!

– Да, – киваю новому знакомому, выдавливая из себя самую благодарную улыбку, на которую только способна. – Спасибо за приглашение, – аккуратно касаюсь кончиками пальцев его ладони.

Без лишних дополнений он крепко сжимает мою руку и ведёт за собой в сторону приватной лаунж-зоны. Там Айзек усаживает меня в кресло на старинный манер из тёмно-бордовой кожи, а сам садится напротив в точно такое же кресло. Помимо невысокого стеклянного столика, уставленного различными блюдами, другой мебели поблизости нет.

– Зачем ты здесь сегодня? – интересуется мужчина, подхватывая бутылку с белым вином.

Он наполняет два бокала, один из которых подаёт мне, и вопросительно приподнимает бровь, ведь на вопрос я так и не отвечаю.

Всё никак не могу определиться с тем, какая ложь будет более уместной...

В поиске удовольствия?

Или острых ощущений?

В поиске приятного времяпровождения?

Нет, конечно...

- Мне нужен покровитель, - выдаю в итоге как есть.

В конце концов, никого в данном месте этим не удивишь, да и дальнейших недопониманий поможет избежать.

- На какой срок? - оправдывает ожидания собеседник, с полнейшей невозмутимостью приняв мою правду.

А вот это уже сложнее...

Честно говоря, я понятия не имею.

Но и не называть же ему конкретную сумму, которая мне крайне необходима?!

- Год, - отзываюсь, не скрывая сомнения в голосе. - Может быть - два.

По губам Айзека скользит неопределённая усмешка. Он откидывается на спинку кресла и сосредотачивается на бокале вина в своей руке, слегка раскачивая тот. В мою сторону мужчина больше не смотрит, и я невольно начинаю беспокоиться.

Наверное, не стоило всё же быть настолько прямолинейной.

- Сегодня очень удачный вечер, София. Для нас обоих, - довольно хмыкает Айзек, спустя короткую паузу. - Если, конечно, ты и дальше будешь меня также радовать... - заканчивает в напускной задумчивости.

Моё сердце вновь начинает биться в сумасшедшем темпе. Я едва удерживаю на лице маску беспристрастности. И очень стараюсь унять зарождающуюся в мыслях истерику от осознания того, что будет дальше, учитывая обстоятельства.

А вроде должна испытывать облегчение...

Ведь почти получила то, зачем сюда пришла!

- Подойди, - вновь заговаривает мужчина.

В тоне проскальзывают стальные нотки, и я послушно поднимаюсь на ноги, приблизившись к Айзеку. Останавливаюсь в полшаге.

- Ближе.

Сокращаю оставшуюся дистанцию. И едва уловимо вздрагиваю, когда его пальцы смыкаются на моём запястье, довольно болезненно сдавливая.

- Ещё ближе, - командует он.

Хотя ближе уже и некуда... Если только на колени к нему забраться!

Или... Именно того и желает?

- Я... Кхм... - не сразу нахожусь с правильной реакцией.

Да и к чёрту правильность!

- Мне нужно... Вернусь через минуту, - оправдываюсь, прежде чем отдернуть руку, избавившись от чужого прикосновения.

Не дожидаясь ответной реакции собеседника, я позорно сбегаю. Сначала из лаунжа, а затем - вверх по лестнице, и прочь из здания. Притом с такой скоростью, будто за мной гонится сама смерть. Становится не важно даже, как то выглядит со стороны. Просто потому, что именно в эти секунды я очень чётко и ясно осознаю, что банально не готова продолжать... не только с Айзеком, хотя

внешне он довольно приятный.

Не могу я продать себя.

Никому из них.

Вообще никому, если уж на то пошло.

– Не могу... – повторяю уже вслух, прислонившись спиной к холодной кирпичной кладке строения. – Не могу... – произношу снова, изо всех сил зажмурившись, ударившись головой об стену.

Какое-то время я так и стою, проклиная себя за трусость, нерешительность, эгоизм, а заодно и все остальные грехи, о которых только вспоминаю.

Пальто остаётся внутри клуба – у Ханны, на улице без верхней одежды довольно холодно, однако, если выйти из здания мне удаётся свободно, то вот чтобы войти туда вновь, необходим код доступа и специальная карта, которых у меня конечно же, нет.

А всё потому, что я...

– Идиотка, – заключаю в итоге с бестолковой улыбкой.

Почему я улыбаюсь?

Потому что на самом деле хочется плакать...

Но я не могу позволить себе такой роскоши.

– Ну, точно идиотка, – ругаю себя снова и достаю из сумочки пачку с тонкими ментоловыми сигаретами.

Да, ко всему прочему, я ещё и курю...

Как только между пальцев оказывается столь необходимая в данный момент порция никотина, стягиваю с себя карнавальный атрибут. Поскольку внутрь я возвращаться уже точно не буду, то необходимости в маске больше нет.

И зажигалку найти не получается.

Впрочем...

– Огня? – звучит услужливо совсем близко.

В который раз за вечер я вздрагиваю. И не только потому, что вкрадчивый тихий голос отражается в моей голове странной вибрацией, будто насквозь пробирает. Не заметила ведь, что не одна.

Холодные тени переулка скрывают мужской силуэт, даже после того, как незнакомец делает шаг навстречу. А я застываю, будто каменная статуя, зачем-то изо всех сил пытаюсь рассмотреть находящегося рядом.

– Да, спасибо, – соглашаюсь с ним, продолжая бессовестно пялиться.

Именно тогда удаётся заполучить желаемое.

– Пожалуйста, – великодушно отзывается он, сокращая оставшуюся между нами дистанцию.

Ему примерно около тридцати. А может чуточку больше. Я плохо разбираюсь в подобном. Как и вообще в людях, если честно.

На одном его плече небрежно накинут пиджак. Строгий, чёрный, без лишних изысков, хотя сразу видно – дорогой. Подобный тому, что я видела на служащих охраны заведения, которое недавно покинула. Верхние пуговицы идеально белоснежной рубашки расстёгнуты, узел галстука развязан. Рукава закатаны почти на треть, позволяя рассмотреть на внутренней стороне левого предплечья очертания мелких пташек. Складывается впечатление, что рисунки выведены красной хной. Хотя, скорее всего, я ошибаюсь.

Светлые пряди взъерошены и слегка тронуты влагой. Подумала бы, что блондин ненадолго попал под дождь, да только одежда безукоризненно сухая. Черты лица – довольно жёсткие, прямые брови придают их обладателю неотъемлемой хмурости. Однако на изогнутых в подобии улыбки губах запечатлена заметная доброжелательность. И вообще, от мужчины странным образом непреодолимо веет теплом. Будто бы и не незнакомец передо мной стоит, а тот, кого я знаю уже очень-очень давно... Давящее ощущение. Вынуждающее ещё острее прежнего чувствовать пустоту в сердце.

От такого надо держаться подальше!

Вспышка пламени механической зажигалки отражается в лазурном взоре причудливыми бликами. Я улавливаю в чужих глазах заинтересованность. Нет, совсем не ту, с которой мужчина мог бы смотреть на понравившуюся ему женщину. Что-то совсем другое – то, чему никак не могу подобрать правильное определение. И это... интригует.

Я едва не давлюсь первым же вдохом, наполняющим лёгкие ядовитым дымом.

– Спасибо, – благодарю повторно.

– Пожалуйста, – всё также великодушно повторяет и он.

Снова вдыхаю никотин, аккуратно отступая на пару шагов в сторону, вдоль стены, а блондин разворачивается полубоком, также, как и я недавно, визуально изучая.

Как бы я ни чувствовала себя некомфортно при данных обстоятельствах, делаю вид, словно меня это не волнует. Демонстративно сосредотачиваюсь на своей сигарете... Жаль, заканчивается она довольно скоро.

А незнакомец так и не уходит. И всё ещё рассматривает меня.

Становится совсем неуютно.

– Так и будете тут стоять? – не выдерживаю первой.

Улыбка на его лице становится шире.

- А ты? – зеркалит невозмутимо.

Лазурный взгляд останавливается на маске, зажатой в моей руке.

Так ведь и не избавилась от неё насовсем.

- Можем вернуться внутрь вместе, – предлагает снисходительно в дополнение.

Я же невольно морщусь.

- Не хочу, – признаюсь честно.

Притягательная улыбка мужчины, веющая теплом, меркнет в одно мгновение.

- Почему? – спрашивает он, прищурившись. – Не понравилось?

На секунду отчего-то кажется, будто его это на самом деле беспокоит.

- С чего бы? – интересуюсь встречно.

- Тебе виднее, – пожимает плечами. – Это же не я здесь в первый раз... – добавляет многозначительно.

Тут уже я прищуриваюсь и по новой придирчиво рассматриваю собеседника в жалкой попытке удостовериться, правда ли он подходит под критерии сотрудника службы безопасности, к которому я его внутренне определила.

На тех, кто посещает данное заведение в качестве клиента, судя по поведению, он явно не тянет. Да и костюм... Спортивное телосложение... Место, где мы находимся... Кем ему ещё быть, если не охранником?

- Дело не в клубе, – вздыхаю с нескрываемой грустью. – Просто... – запинаясь, стараюсь подобрать более правильное определение тому, что ощущаю в настоящий момент, ведь в голове царит полнейший бардак. – Это не моё, –

невольно затрагиваю горло.

В памяти всплывает образ мужчины, обладающего стальной аурой, с которым недавно познакомилась в стенах здания за моей спиной, а дышать становится трудно. Будто петлю на шее затягивают. Хотя на мне нет никакой верёвки в помине. Как и украшений. Опять же, одно из них обязательно появилось бы, если бы Айзек осуществил то, зачем я сюда изначально явилась.

Одел бы на меня ошейник.

Не только в плане финансовой зависимости.

Самый настоящий.

Пусть и в виде какого-нибудь ювелирного украшения.

Так уж принято тут... И избавиться от этих мыслей, равно, как и от сопутствующих эмоций, никак не удаётся.

– У каждого свой предел. И не каждый может так сразу верно определить его границы, – проговаривает с понимающей усмешкой мужчина, заметив мою реакцию, а затем вновь приближается. – Закери, – представляется, протянув мне ладонь в жесте рукопожатия. – Райт.

На его губах расцветает новая, лучезарная, согревающая улыбка. И я невольно поддаюсь её очарованию, тоже улыбаясь, затронув широкую ладонь блондина.

Но своё имя не называю.

– Здесь холодно... Без верхней одежды, – замечает он, проигнорировав ответное молчание, продолжая сжимать мою ладонь в своей. – Идём? – предлагает повторно.

Насколько бы сильно ни хотелось отказаться снова, на деле я покорно киваю и разворачиваюсь к дверям, ведущим внутрь строения. Плетусь вниз по ступенькам, словно на казнь. И вспоминаю про маску только после того, как мы оба оказываемся перед дверями с кодовым замком.

– Пожалуй, я просто заберу своё пальто, – оправдываю собственные противоречия, скрывая лицо маскарадным атрибутом.

Заодно и обозначаю вслух тот факт, что оставаться внутри клуба надолго не намерена.

– Твоё право, – пожимает плечами Закери, набирая комбинацию.

Странно, но, код, набранный Ханной – иной. По крайней мере, он точно начинается с двойки, насколько я помню, и, как минимум – шестизначный, а тут... Четыре ноля? И даже никакой карты не требуется...

Глава 2

Дверь открывается с глухим щелчком, но я не спешу двигаться дальше. Останавливаюсь в нерешительности, с подозрением косясь на своего сопровождающего. Однако не нахожу в нём ровным счётом ничего, что могло бы подтвердить возникшие опасения. Вместе с тем всё внутри меня буквально так и вопит: “Беги отсюда!”.

– Дамы вперёд, – вежливо произносит мужчина, взмахнув рукой.

Поколебавшись ещё секунду, я всё же переступаю границу порога. И снова замираю посреди балюстрады, недалеко от двух охранников. Те в свою очередь приветственно кивают... не мне, конечно же. Тот, кто находится со мной рядом, сухо здоровается с ними в ответ, а после спускается вниз по лестнице, больше не обращая на меня никакого внимания.

Честно говоря, почему-то навязчиво казалось, что он поступит иначе... Каким образом? А чёрт его знает. Даже и не знаю, то ли вздохнуть с облегчением, то ли... признать насколько я разочарована.

Успеваю преодолеть несколько ступеней вслед за блондином, прежде чем освещение гаснет. Наступает крошечная темнота, а я вынужденно цепляюсь за

перила, так и не завершив спуск. И теряю его из виду. Музыка стихает. Воцаряется тишина. Напряжение внутри моей головы усиливается тысячекратно. Всего лишь на пару кратких мгновений. Все былые мысли и сомнения улетучиваются в неизвестном направлении, как только лиловая вспышка прожектора вынуждает концентрировать внимание на круглом подиуме посреди зала. Наряду с плавной мелодией, пространство наполняет пронзительное сопрано в исполнении Ханны.

Мне уже не раз доводилось слышать её пение, но сегодня... Девушка обнимает микрофон в стиле тридцатых годов, тончайший красный шёлк платья в пол подчёркивает каждый изгиб стройного силуэта, светлые локоны уложены безукоризненно гладкими волнами и подхвачены подвязкой, глаза закрыты полупрозрачной вуалью. Перед всеми будто образ из далекого прошлого предстаёт – не просто певица.

Я, также, как и большинство собравшихся, не могу отвести взора от обладательницы завораживающего голоса. Воспринимаю, будто под гипнозом, лишь её одну. Скорее всего, именно поэтому и не замечаю того факта, что оказываюсь на лестнице уже не одна. И вздрагиваю от неожиданности, когда на плечи ложатся тяжелые шероховатые ладони, а над ухом звучит пусть и тихое, но с нотками явной угрозы:

– Твоя минута давно истекла, София.

А ведь собиралась только забрать пальто...

– Знаю, – выдавливаю из себя едва слышно.

Еле сдерживаюсь, чтобы оставаться на месте, хотя на самом деле очень хочется избавиться от чужого прикосновения и бежать без оглядки.

И вот как я теперь буду из этого выпутываться?

Не привлекая лишнего внимания...

– Непослушная, значит, – протягивает в ответ Айзек, сжимая пальцы на моих плечах сильнее. – Непослушных наказывают.

В голосе слышится столько коварного предвкушения, что у меня все внутренности выворачивает. От страха. И отвращения.

Какое-то время я просто-напросто стою, не шевелясь, справляясь с нахлынувшими эмоциями. И только когда разуму возвращается толика хладнокровия и адекватности, произношу спокойно:

– Я... Кхм... – отрицательно качаю головой. – Вы меня неправильно поняли... Я... – делаю паузу, стараясь подобрать формулировку помягче, – не могу стать вашей... кхм... спутницей.

Наверное, стоило бы быть гораздо твёрже и уверенней в интонации, потому что жалкая попытка избавиться от навязчивой компании “по-хорошему” терпит полнейшее фиаско. Мужчина прижимается ко мне со спины плотнее, вжимая собою в лестничное ограждение, а его хватка начинает причинять ощутимую боль. Скорее всего, ещё и синяки останутся.

– Спутницей? – звучит от Айзека в презрительной насмешке. – Мне не нужна спутница... – его ладони плавно перемещаются от моих плеч к ключицам, а затем смыкаются на шее. – И я не принимаю отказов. Хорошенько запомни это на будущее, – заканчивает ледяным тоном.

Твою ж...

Сознание захлёстывает паника. И кислорода в лёгких начинает не хватать. Но я по-прежнему стою, не шевелясь. Ведь звать на помощь абсолютно бесполезно. Ещё больше проблем только обрету, привлекая к себе постороннее внимание.

– Пожалуйста... Отпустите... – произношу тихонько, слегка дёрнувшись.

Нет, пока не сопротивляюсь. Лишь демонстрирую мужчине то, что готова к подобному. Хотя это и неуместно совершенно.

Зал всё ещё ещё наполнен мягким лиловым светом, направленным на сцену, и лиричным голосом Ханны. Как бы мне ни хотелось покинуть клуб прямо сейчас, всё равно не удастся, пока она не закончит выступление.

С другой стороны, мне уже и верхняя одежда не столь важна.

Главное, выбраться отсюда побыстрее!

– Ммм... не правильно ты просишь, – отзывается Айзек, разворачивая меня к себе лицом. – Но ничего, я тебя научу... – ухмыляется довольно.

А я только теперь замечаю, насколько же сильно от него разит алкоголем.

Похоже, мужчина, что называется, напился “до чёртиков”.

Как вариант, я могла бы подыграть сложившимся обстоятельствам, а при первом удобном случае банально улизнуть. Ведь он не видел моего лица. Не знает моей фамилии. И в списке тех, кто может находиться здесь, меня тоже нет. Если я исчезну, он не найдёт меня. Да и зачем ему меня искать? Таких, как я – у него полно.

Впрочем, ничего подобного в итоге не требуется.

– Софи, – доносится вкрадчиво.

Удивительно слышать своё имя из уст того, кому его не сообщала. Однако данная мелочь волнует не особо сильно. Я безмерно рада возвращению Закери. Как минимум потому, что хватка Айзека, наконец, слабеет. Дышать становится значительно легче. Жаль, окончательно он меня не отпускает.

– Твоё пальто, – добавляет блондин, протягивая мне обозначенное.

Пальто, и правда, моё. Вот только забрать я его не могу. Новый участник диалога стоит на пару ступеней ниже, а преодолеть их у меня не получается.

– Она ещё никуда не уходит, – сухо противопоставляет Айзек.

Хватка чужих рук на моих плечах вновь усиливается.

– Это не тебе решать, – невозмутимо реагирует Закери.

– На ней нет знака принадлежности, а значит, я вполне могу ею воспользоваться. И воспользуюсь, – звучит в ответ с откровенным вызовом. – Или правила клуба внезапно изменились?

Единственный из нас, чьё лицо не скрыто маской, неприязненно морщится. Я улавливаю в лазурном взоре нотки усталости и... досады? На его губах расплывается лениво небрежная насмешка. Он запускает руку в карман пиджака, вытаскивая оттуда тонкую цепочку с подвеской в форме капельки, и поднимается на пару ступеней выше, тем самым сокращая оставшееся между нами расстояние.

– Нет, правила не изменились, – произносит бесцветно. – Но теперь знак принадлежности у неё есть, – дополняет, прежде чем надеть на меня украшение. – Ещё вопросы? – приподнимает бровь, уставившись на Айзека.

Позади меня слышится тяжёлый вздох.

– Ладно. Понял, – проговаривает ворчливо Айзек.

Не сразу, но мужчина отпускает мои плечи и отступает на шаг назад. Помедлив ещё немного, он и вовсе удаляется из виду. А я... Всё ещё в ступоре, да.

Так и стою, как полнейшая идиотка, пытаюсь осмыслить всю полноту произошедшего... Что это только что было?!

– Софи, – вырывает из пелены внутренней истерики голос Закери.

Он заботливо укрывает мои плечи моим же пальто, а после берёт за руку и ведёт вниз по лестнице. Вот только недолго длится моё послушание. Я притормаживаю перед предпоследней ступенью, ведь до моего болезненного разума, наконец, доходит, что я получаю не долгожданную свободу, а всего лишь меняю одно пастуха для “покорной овечки” на другого.

– Откуда тебе известно моё имя? – начинаю с малого.

Совсем бы остановилась, да только мужчина продолжает идти, крепко держа меня за руку, не позволяя такой вольности. И не считает нужным отвечать.

– Куда мы идём? – задаю следующий вопрос.

Он также остаётся проигнорированным.

– Куда?! – вынужденно повышаю голос. – И откуда... – не договариваю.

Мой сопровождающий резко останавливается, будто на невидимую стену налетает. На пару секунд замирает, а затем медленно разворачивается. Честно говоря, поначалу решаю, что мужчина злится. Но, вопреки ожиданиям, на чужих губах расцветает тёплая улыбка, а в лазурном взоре поселяется безграничное понимание. Ладонь, удерживающая мою, сжимается чуть крепче, пока Закери притягивает к себе ближе. Он обнимает свободной рукой за талию, а виска касается обжигающее дыхание...

– Примерно минуту назад, на глазах у сотни свидетелей я признал тебя своей нижней. И только благодаря этому ты сейчас не стоишь на коленях перед Айзеком Чейзом, – проговаривает настолько тихо, чтобы было слышно лишь мне одной. – Так что будь любезна, сделай вид, что всё так и должно быть. Не усложняй ситуацию ещё больше, чем уже есть.

Ну да... Разумно.

Собираюсь ответить, но в итоге меня хватает лишь на едва заметный кивок. Просто в горле как-то разом пересыхает, а свобода воли позорно покидает мой рассудок. То ли от непомерной близости мужчины, то ли... Да нет, просто нервы сдают, и контролировать себя становится сложнее.

– Вот и умница, – великодушно хвалит мой приступ послушания, отстраняется и ведёт за собой дальше, вглубь зала.

Проходя мимо сцены, я оглядываюсь на Ханну. Девушка по-прежнему поёт. И делает вид, будто меня не существует. Хотя взор карих глаз устремлён в мою сторону, в то же время – сквозь меня, намного дальше. На мгновение становится обидно. А ещё заставляет задуматься...

Закери Райт. Кто он такой?

На всех посетителях заведения одеты маски. Лишь на обслуживающем персонале заведения их нет. Но и на обычного охранника в моих глазах он уже не тянет. Как минимум потому, что вряд ли рядовой сотрудник службы безопасности стал бы вмешиваться в то, что происходило между мной и Айзеком. Не такие здесь порядки. Тогда... Кто?! Единственное, более-менее подходящее предположение я наивно-отчаянно игнорирую. Ведь если то является правдой... Я влипла в ещё большие неприятности, чем представляла пару минут назад.

Впрочем, мучиться неизвестностью приходится не так уж и долго...

У барной стойки мы сворачиваем к неприметным дверям. За ними – длинный узкий коридор с множеством ответвлений, среди которого то и дело снуют служащие клуба. Они провожают нас короткими заинтересованными взглядами, а некоторые изредка кивают в знак приветствия блондину. Но ни один из них и слова не произносит.

Я начинаю нервничать ещё сильнее...

И не зря.

Как только мы оказываемся в самом дальнем помещении, а за моей спиной закрываются тяжелые резные двери, последняя надежда выпутаться из ситуации с наименьшими потерями растворяется в адовом пламени собственной совести. А всё потому, что строгое сочетание камня и дерева в интерьере преступно шикарно обставленного кабинета не оставляет и шанса до сих пор сомневаться в том, что Закери Райт – это...

– Хозяин клуба, – заканчиваю мысль вслух.

А ведь сегодня его не должно быть здесь!

Ну, по разумению Ханны и ещё нескольких личностей...

На мои слова мужчина никак не реагирует. Отпускает мою руку, проходит дальше и усаживается за широкий письменный стол, на поверхности которого, помимо закрытого ноутбука и тоненькой папки, покоятся распечатанная бутылка

арманьяка, а также стакан с кусочками подтаявшего льда. Плеснув себе половину стакана, блондин делает пару глотков, скользнув взглядом по правую сторону комнаты, где во всю стену светятся десятки экранов, транслирующих в режиме реального времени происходящее в разных уголках клуба... Не только внутри здания. В том числе и в переулке, куда я выходила.

И только потом он вспоминает о моём присутствии.

- Сядь, - снисходительно кивает в сторону единственного кресла напротив.

Поскольку обострять накал совсем не хочется, выполняю сказанное, стянув с себя маскарадный атрибут. Моё лицо он уже видел, так к чему теперь эта маска? Да и удобнее так. Недавно одетое на меня украшение я тоже снимаю...

- Нет, - неожиданно грубо произносит Закери.

Замираю, настороженно глядя на мужчину, так и не избавившись от цепочки.

Это шутка такая неудачная, или я теперь действительно должна это носить?

- Вы же не... - мямлю невнятно.

“Серьёзно?” - добавляю уже про себя.

- Я же не... Что? - интересуется встречно блондин.

Смотрит на меня с такой искренней заинтересованностью, что моментально становится не по себе. Невольно вжимаюсь в спинку кресла, вместе с тем сожалея, что законы физики не позволяют раствориться в ней настолько, дабы банально исчезнуть из виду насовсем.

Хорошо, хоть отвечать на вопрос не приходится.

- Пока ты находишься в стенах этого заведения, знак принадлежности останется при тебе, раз уж я подписался на эту хрень, - неприязненно морщится в дополнение с усталым вздохом.

В сидящем поблизости не остаётся ровным счётом ничего от того безмятежного спокойствия и уравновешенности, невольно согревающей своеобразным теплом, что я видела в нём прежде. Он откидывается на спинку кресла, притягивая к себе папку. Раскрывает её напоказ лениво. Некоторое время сосредоточенно перечитывает строки, которые со своего местоположения разглядеть мне не удаётся.

Воцарившаяся пауза начинает действовать на нервы. А они уже и так давно на пределе. Но я не спешу нарушать тишину первой. Во-первых, банально не знаю с чего стоит начать. Во-вторых, навязчиво кажется: всё, что я скажу, Закери уже и так знает. В этот раз я не ошибаюсь... И даже больше.

– Знаешь, Софи, сегодня у меня был паршивый вечер. И благодаря тебе – стал ещё паршивее, – повторно морщится, продолжая вчитываться в документы. – Вот скажи, какого чёрта талантливой студентке Лондонской Школы Экономики понадобилось испытывать себя на прочность там, где ей совершенно точно делать нечего? Захотелось острых ощущений? Решила примерить на себя другой образ жизни? – плавно переводит внимание от файлов к моему лицу, слегка приподнимая бровь в ожидании ответа.

А я... И не знаю что сказать.

Он действительно только что назвал меня талантливой?

Студенткой Лондонской Школы.

Имя знает, где я учусь – знает.

Фамилию тоже знает?

Конечно, знает!

– Откуда... – выдавливаю из себя, всё ещё пытаюсь переварить прозвучавшее.

Со стороны мужчины слышится ещё один усталый вздох.

– Я в курсе даже о том, почему Ханна Бекер предпочитает на завтрак арахисовую пасту, а не малиновый джем, – покровительственно сообщает Закери. – Такая уж у меня задача: тщательно подбирать свой персонал, учитывая даже мелкие детали, – прищуривается и слегка склоняет голову набок, по новой рассматривая меня с головы до ног. – Неужели думаешь, что при всём при этом, я не знаю с кем она живёт и общается?

В лазурном взоре вспыхивает отчётливая насмешка.

Становится обидно. И я не вижу ни единой причины, по которой было бы необходимо придерживаться это при себе.

– А это вообще законно? – складываю руки на груди. – Собирать досье... На всех подряд, – дополняю, отзеркалив его позу.

Понятия не имею, откуда во мне берётся столько смелости, но, раз уж убивать меня никто не собирается... Лучшая защита – нападение.

– Законно? – переспрашивает всё с той же насмешкой мужчина. – Вот проникновение на частную территорию без ведома владельца – точно незаконно, – миг меняет тон на серьёзный. – Об этом тебе сейчас стоит думать. И о том, какие последствия тебя теперь ждут. Не обо мне, Софи...

Раздается звук входящего звонка – блондин отвлекается на него, так и не договорив. Выслушав абонента на том конце связи, он заметно хмурится и произносит в ответ короткое: “Да”. Проходит несколько секунд, а в кабинете появляются четверо из числа службы безопасности клуба, судя по тому, во что они одеты. Ни одного из них я прежде не видела.

Здоровенные мужчины, хранящие на лице непробиваемую маску тотального безразличия... Вот теперь мне действительно страшно. Особенно, если учесть, что хозяин кабинета поднимается со стула и направляется на выход.

– Мою машину возьми, – отпускает сухой комментарий, достав из кармана брुक автомобильный брелок, бросив тот близ стоящему.

Поймавший ключ понятиливо кивает.

– А... – всё, на что меня хватает.

Выходит слишком жалобно, да и не содержательно. Но на большее дар речи оказывается не способен. К тому же воображение подленько рисует картинку ближайшего будущего, в которых мне совершенно точно ничего хорошего не светит. Кислород в лёгких неожиданно заканчивается, и я начинаю задыхаться. На этот раз без посторонней помощи. Сердце заходится в бешеном темпе. Вот-вот выпрыгнет из грудной клетки, если такое вообще возможно. Неудивительно, что у меня не остаётся никаких сил сопротивляться, когда один из охранников подхватывает под руку и вынуждает подняться на ноги.

Только непонятным чудом умудряюсь сохранить вертикальное положение...

Впрочем, не об этом я сейчас должна думать.

Совсем не об этом...

– Мистер Райт! – зову главного виновника своего состояния.

Он нехотя оборачивается, застывая в открытых дверях.

– Ханна... Она не виновата. Это я настояла, – оправдываю подругу. – Не наказывайте её, пожалуйста, – дополняю совсем тихо, не слыша своего голоса.

Удары собственного пульса звучат во сто крат громче, отражаясь в подсознании многократным эхом, подобно колокольному звону.

Уж не знаю на что я рассчитывала, вкладывая в направленный на мужчину взгляд как можно больше мольбы, но очередное игнорирование задевает разум болезненным уколом безысходности. И мне стоит огромных усилий прикусить себе язык, дабы не выразить это вслух. Ведь Закери ни звука не произносит. Вообще никак не реагирует на мои слова. Просто разворачивается и уходит.

– Мисс Агилар, – заговаривает мужчина, который до сих пор помогает мне держаться на ногах. – Идёмте.

Не считая нужным дожидаться ответной реакции, он сам тянет меня за собой на выход. А я уже и не удивляюсь тому, каким именно образом он ко мне обращается. И пары минут не проходит, как мы оказываемся на улице. В том самом злополучном переулке, на углу которого припаркован тонированный чёрный внедорожник. Ещё трое, что находились в кабинете хозяина клуба, также следуют за нами. Правда, как только я располагаюсь на заднем пассажирском сидении, они возвращаются восвояси.

Вскоре автомобиль выворачивает на проезжую часть, а перед глазами начинают мелькать ночные огни Лондона. Но, как бы я ни старалась отвлечься на развернувшуюся панораму городских видов, всё никак из головы не выходит чужая фраза... О том, какие последствия меня теперь ждут.

Глава 3

Звук поворачивающегося в скважине ключа разгоняет остатки дремоты. Открываю глаза ещё до того момента, как дверь открывается.

– Доброе утро, – тепло улыбается вошедшая Ханна.

Я тоже улыбаюсь ей в ответ. И вместе с тем невольно морщусь, потеряв затёкшую шею. Так ведь и сижу в кресле, подобрав под себя ноги, с того момента, как оказываюсь дома больше четырёх часов тому назад.

– Сильно тебе из-за меня досталось? – интересуюсь тихонько.

За окном начинает светлеть. Почти рассвет. Девушка приходит с работы в то же самое время, что и всегда, да и ничего необычного я в ней не улавливаю. Потому и надеюсь наивно, что последствия моих опрометчивых поступков не столь ужасны, как думалось поначалу... По крайней мере, ничего жуткого лично со мной не приключилось, вопреки ожиданиям. Мужчина, который вывел меня из клуба и усадил в машину, просто-напросто отвёз домой. Даже деланно почтительно “спокойной ночи” пожелал напоследок. Честно говоря, я тогда собственным вдохом аж подавилась, когда услышала. Больше ожидала каких-нибудь запугивающих напутствий, угроз или предупреждений. Но нет. Ничего из

подобного. Только банальная вежливость.

Всё-таки, странный он... Закери Райт.

– Не переживай, я знала на что шла, – отмахивается от вопроса блондинка, скидывая с себя верхнюю одежду и обувь.

Голос Ханны звучит вполне беззаботно, и я не лезу с дальнейшими особо пристрастными расспросами, решив для начала сотворить для нас обеих по порции кофе. Поскольку наша квартира-лофт, расположенная посреди мансарды бывшего фабричного корпуса, не отличается большим пространством, то я могу спокойно отправиться в кухонную зону и при этом не упускаю девушку из виду.

– И всё-таки? – возвращаюсь к разговору, как только запускаю кофе-машину и достаю две чашки из верхнего шкафчика. – Сделал выговор? Замечание?

Просто отругал, как нашкодившую девчонку, подобно тому, как было со мной...

– Уволил, – по новой улыбается соседка по квартире, разводя руками.

Она усаживается на один из табуретов около обеденного стола, а я так и не успеваю поставить посуду на его поверхность. Застываю с приоткрытым ртом в шаге от Ханны, в полнейшем недоумении уставившись на неё. Удивляет не столько сам факт известия, сколько сама реакция девушки.

Впрочем, прихожу в себя я довольно быстро.

– Мне очень жаль, – вздыхаю обречённо. – Прости. Не хотела, чтобы всё так... – договорить не успеваю.

– Да ладно тебе, Софи, говорю же, знала на что шла. Найду себе другую работу. Петь для кучки богатых извращенцев – и так далеко не предел всех моих мечтаний, – перебивает меня собеседница. – Жаль только, ты так и не смогла решить проблему с деньгами, – как и я, тяжело вздыхает в довершение.

Да уж...

– Ничего, в понедельник подам новую заявку на займ, – успокаиваю больше себя саму, чем её, наконец, оставив чашки на столе, а после разворачиваюсь к кухонному островку. – Другую работу, ты, конечно, себе найдёшь. Но вряд ли там будут платить также хорошо, – отпускаю виноватым замечанием.

В последние дни я и без того ощущаю себя паршивее некуда, а теперь едкий налёт печали так и вовсе оседает в душе тяжелым камнем безысходности. Но я стараюсь не показывать отчаяние, одолевающее моё сердце. Снова улыбаюсь находящейся поблизости, стараясь мысленно уверить себя, что всё не так уж и катастрофично, как видится в данный момент. И отвлекаю саму себя приготовлением завтрака, хотя изначально собиралась заняться только кофе.

– Ты уже получила четырнадцать отказов. Думаешь, пятнадцатый раз будет счастливым? – добродушно хмыкает Ханна.

Конечно, я не настолько бестолковая, но...

Надо же делать хоть что-нибудь?

– Возьму академический и новые дополнительные смены, – пожимаю плечами, так и не ответив на её вопрос. – К тому же, мир богатых покровителей не заканчивается на одном конкретном заведении... Ты уверена, что всё в порядке? – меняю тему. – Он просто уволил тебя. И всё? Вот так просто? – прищуриваюсь, с подозрением окидывая девушку с ног до головы.

Блондинка реагирует не сразу.

– Ну-у... – нехотя протягивает, изображая глубокую задумчивость. – Вообще, с учётом подписанного мною договора о неразглашении, мистер Райт сказал, что я действительно свободна, да... А вот к тебе он ещё обязательно заглянет, – кивает с серьёзным видом и переводит показательный взгляд от моего лица к кулону, который до сих пор висит на моей шее. – Зря что ли признал тебя своей нижней при всех? – прищуривается лукаво.

С её губ срывается короткий смешок. Она едва сдерживается, чтобы не рассмеяться в открытую. А вот мне совсем не до веселья. Возможность нового приступа мнимого удушья заполняет мой разум, и я моментально мрачнею.

- Так и сказал? - переспрашиваю угрюмо.

Подлое воображение подсовывает тысячи вариантов этой самой будущей встречи. Такой же желанной, как святая инквизиция для еретика.

- Нет, конечно, - быстро сдаётся Ханна.

Мой последующий вздох облегчения - слишком громкий, а вот её сохраняющаяся улыбка - слишком радостная.

- Насколько я знаю, на самом деле, он ничем таким не увлекается, - продолжает девушка. - Думаю, вообще сделал это лишь для того, чтобы сохранить в тайне нарушение периметра безопасности своего заведения.

В её словах есть доля правоты. И мне бы порадоваться. Но!

- То есть, он держит клуб для людей с... - «извращёнными наклонностями» благоразумно опускаю, заменив на более мягкое: - со специфическими вкусами, а сам, при этом, как бы... нормальный? - уточняю в неверии.

Блондинка показательно закатывает глаза.

- А что, каждый, кто купил франшизу «McDonald's», обязан питаться бургерами и колой? - задаёт встречный вопрос, а её улыбка становится ещё шире. - Или ты уже успела настроиться на парочку сессий, а я тебя обломала? - дополняет с искренней заинтересованностью.

И откуда у неё только такие мысли берутся?!

- Да ну тебя, - отмахиваюсь от неё.

Отворачиваюсь, чтобы игнорировать разгорающуюся в карих глазах насмешку было легче, и загружаю в тостер ломтики белого хлеба.

- Ты сама первая о нём заговорила, - добавляю себе в оправдание. - Мне и дела нет до его увлечений, какими бы они ни были.

Невольно передёргиваю плечами, потому что воображение самым подлым образом подсовывает возможные варианты обсуждаемого.

– Ага, я так и подумала. Именно поэтому ты подвесочку не сняла, – напоказ вальяжно протягивает Ханна.

Всё ещё продолжает потешаться надо мной.

Зараза.

– Возвращать сама будешь? – не унимается она. – Или с курьером отправишь?

– В ломбард сдам, – огрызаюсь в расстройстве.

Как минимум потому, что средств на столь дорогой способ избавления от ювелирной вещицы у меня банально нет.

– Ну, да, наверное, неплохие деньги будут, камешек явно не из дешёвых, – кивает с умным видом девушка.

Но на эту издёвку я не ведусь. Отчасти.

– Хм... думаешь? – переспрашиваю с деланной наивностью, опуская голову, рассматривая украшение. – Да не, вряд ли... – сама же отвечаю. – С чего бы ему отдавать первой встречной действительно дорогую вещь?

Тосты готовы, и я отвлекаюсь на то, чтобы достать поджаренный хлеб, выложив ломтики на блюде, после чего достаю из холодильника начинку для них.

– Он вообще щедрый, – пожимает плечами на мои слова Ханна.

Я же делаю небольшую паузу в приготовлении будущего завтрака, обернувшись к ней.

– Похвали своего бывшего босса ещё раз, и я решу, что ты влюбилась, – предупреждаю её, старательно скрывая напрашивающийся смешок.

– А что? – возмущается в ответ блондинка. – Он, и правда, очень даже хороший мужик. Вот мы с тобой, к примеру, сейчас дома сидим, а не на дне Темзы где-нибудь... – заканчивает на неопределённости.

Мне же становится не по себе. Не только из-за сказанного соседкой по квартире. Просто передо мной стоит две баночки, содержимым которых я собираюсь сдобрить хлеб: арахисовая паста и малиновый джем.

Невольно зависаю, уставившись на них.

У Ханны аллергия на малину, а я терпеть не могу арахис, поэтому что именно – для кого, вопрос для нас двоих извечно решённый. И если про сверхчувствительность иммунной системы организма сидящей поблизости её бывший наниматель мог знать из медицинской карты, то вот приведённое им сравнение... Совпадение? Вряд ли.

– Ладно, если ты так говоришь, – бормочу тихонько себе под нос, решив закруглить нелицеприятную тему.

Заодно и сопутствующие нехорошие мысли прогоняю прочь.

– Ты ведь в реабилитационный центр пойдёшь потом? – меняет направление разговора девушка, уловив мой настрой. – Я с тобой!

– Ты же всю ночь не спала, – хмыкаю скептически.

Хотя, на самом деле, я очень даже рада предложенной компании.

– Ты тоже, судя по всему, – кивает в сторону кресла, в котором я находилась по её возвращению в квартиру. – Но всё равно ведь пойдёшь, – улыбается грустно. – Да и я теперь безработная, так что выспаться ещё успею, а тебе, между прочим, вообще на смену вечером, и ничего!

Поскольку спорить и не собиралась, то согласно киваю, принимая чужие доводы, а оттенок грусти на губах Ханны сменяется задорным привкусом, когда девушка самым наглым образом отбирает у меня столовый нож и придвигает тарелку с тостами к себе ближе. Также улыбаюсь ей в ответ, и, наконец, вспоминаю о кофе,

который давно сварен. Последующие десять минут проходят в обоюдном уютном молчании и спокойствии. И я очень ценю каждое из этих мгновений, ведь совсем скоро, как только мы оказываемся там, куда я хожу каждую субботу, – нет абсолютно ничего из этого.

Часовая прогулка пешком идёт на пользу моим расшатанным нервам. Утренний воздух ещё прохладнее ночного. Он остужает мой разум и помогает обрести ложное ощущение свободы, пока мы пересекаем одну из тополиных аллей. А вот решившая сопроводить меня ворчливо припоминает о том, что мы живём в “цивилизованном мире” и существует возможность пользоваться транспортом. Ну, да... Это ведь не у меня сапоги на высоченной шпильке. Мне идти несколько миль без остановки не настолько трудно.

– А я предлагала тебе остаться дома и выспаться, – сообщаю невозмутимо, как только мы приближаемся к центральному входу в нужное здание. – Хочешь обратно? – уточняю в напускной услужливости.

Ханна обречённо вздыхает. Судя по тому, как она кривит губы, явно собирается выразить ответное мнение, но в итоге просто-напросто молча открывает передо мной стеклянную дверь, пропуская вперёд.

– Доброе утро, мисс Агилар! – приветливо улыбается местный охранник, как только я переступаю порог. – Мисс Бекер, – дополняет он не менее вежливо, заметив моё сопровождение.

– Доброе утро, – здороваемся мы обе в ответ.

Стрелки часов, украшающих просторное фойе, близятся к восьми утра. Дежурная медсестра у административной стойки, завидев нас, тоже улыбается в знак приветствия. И с ней мы знакомы. Ей не нужно спрашивать куда мы идём, а нам – уточнять что-либо. Маршрут известен всем. Остаётся только сдать вещи в гардероб и накинуть положенные по распорядку белые халаты, прежде чем подняться по широкой каменной лестнице на второй этаж.

Широкий светлый холл наполнен не только служебным персоналом, но и местными обитателями. В основном, это люди преклонного возраста. Пожилой англичанин с кустистыми бровями щёлкает кнопкой пульта, перебирая каналы. Рядом, на соседнем стуле, терпеливо наблюдает за последним ещё один

мужчина. Неподалёку от него располагается группа из шести человек. Они собираются играть в преферанс. Скользя мимолётным взором по разложенным картам на деревянной столешнице, я прохожу мимо них – дальше, к высокому витражному окну, у которого сидит женщина в инвалидном кресле. Её спина и руки укрыты пушистой шалью, а на голове повязан плотный цветастый платок, но она всё равно изредка вздрагивает, смотря куда-то в неопределённую точку вдали. Прежде чем приблизиться на расстояние в полшага, я замечаю рассеянную полуулыбку, тронувшую искусственные губы, и задумчивую дымку в серых глазах... А ведь когда-то это прекрасное лицо лучилось чистой радостью и ласковым теплом.

– Доброе утро, мама, – обращаюсь к ней, аккуратно приобнимая за плечи.

Только после этого та, ради кого я здесь, замечает моё присутствие. Слегка оборачивается, а задумчивая дымка в серых глазах немного рассеивается.

– Софи... – отзывается она тихонько. – Ханна... – обращает внимание на стоящую позади меня подругу.

– Доброе утро, Мария, – здоровается в ответ моя соседка по квартире.

На этом краткий обмен любезностями прекращается. Как и весь разговор. Женщина в возрасте слегка за пятьдесят вновь сосредотачивается на виде за окном. И больше не обращает на нас совершенно никакого внимания.

Ну... Да не впервой мне сталкиваться с подобным.

– Сегодня так свежо. Прогуляемся перед завтраком? – проговариваю тихонько.

Хотя ответа на вопрос и не жду. Просто хватаюсь за ручки кресла-каталки и беру направление на улицу, посвятив следующие полчаса очередной безмолвной прогулке.

– Ты ведь поливаешь фиалки во внутреннем дворике? – прерывает затянувшееся молчание мама. – Бобби их так любит. Жаль, если завянут из-за засухи, – качает головой, наряду с удручённым вздохом.

Мы останавливаемся посреди тополиной аллеи. И не только потому, что я немного устала, намотав шесть кругов по обширной территории реабилитационного центра. Несмотря на то, что этот вопрос она задаёт мне почти каждую субботу, от прозвучавших слов противно щемит сердце. Дышать ровно не получается, как бы я ни старалась. Мне требуется кратковременная пауза, чтобы прийти в себя и вернуть лицу маску былой беззаботности.

– Конечно, мама, – вру ей безбожно, наконец, собравшись с духом.

Давно уже нет никаких фиалок, как и самого дома. Мне пришлось продать всё ценное, что у нас только было, дабы хватило на оплату лечения и содержания матери в этом месте. Но и не это самое страшное в моей лжи. Бобби... Роберт Агилар – мой отец, умер два года назад. Сердце самого дорогого мне мужчины банально не выдержало страшного диагноза, поставленного докторами для его жены. Как говорится, беда не приходит одна. Так и с нами случилось. Поначалу я ей объясняла, но потом... Проще согласиться.

– Муаровые не любят много влаги, – продолжает развивать тему о цветах мама, развернувшись ко мне полубоком. – А вот белые – наоборот. Их надо поливать обильнее. Ты ведь именно так их поливаешь, да Софи? Тигровые хорошо тянутся к солнечному свету, их надо понемногу разворачивать каждые три дня... – резко замолкает и манит к себе пальцем, чтобы я приблизилась.

Безоговорочно склоняюсь над ней, ожидая дальнейшего. А скупая улыбка на мамином лице тем временем меркнет. Всего какую-то долю секунды она смотрит на меня так пристально, будто впервые видит. А потом...

– Дрянь! – срывает с её уст отчаянным воплем.

Моё лицо обжигает хлёсткая пощёчина.

И ещё одна. И ещё...

– Дрянь! Дрянь! Дрянь! Это из-за тебя все фиалки завяли! Почему ты не пускаешь Бобби меня навестить?! Дрянь! Дрянь! Какая же ты дрянь!!! – истошно кричит мама, вцепившись в мои волосы.

А я... Я просто позволяю ей делать всё, что вздумается. Не дышу даже. Нет, я не пребываю в шоковом состоянии, или что-то вроде того. Просто каждый мой новый вдох сравним с тем, будто стеклянная пыль в лёгкие проникает. Невыносимо больно. Лучше вовсе не шевелиться.

– Софи! – реагирует на случившееся прогуливающаяся неподалёку от нас Ханна. – Мария!

Минуты не проходит, как она подоспевает к нам. И не одна. Вместе с ней – два медбрата, один из которых безжалостной хваткой сковывает мамины руки, пока другой вкалывает ей успокоительное. Серые глаза закрываются очень быстро, а учатившееся дыхание пациентки реабилитационного центра выравнивается, постепенно превращаясь в тихое сопение. Её увозят от меня, а я остаюсь где была, не в силах двигаться в ближайшее время хоть куда-то. Единственное, на что меня хватает – усесться на лавочку неподалёку.

– Вы в порядке, мисс Агилар? – участливо интересуется ещё одна из подошедших.

Та самая медсестра, которую мы встретили при входе в здание, обеспокоенно осматривает меня с ног до головы. Я вижу застывшее сожаление на её лице. Наверное, именно поэтому улыбаюсь в ответ невообразимо бодро, будто и не случилось со мной ничего такого буквально только что.

– Ей становится хуже, – отпускает мрачным замечанием Ханна, провожая взглядом удаляющихся медбратьев, сопровождающих мою маму.

Я это и без неё знаю, поэтому не считаю нужным говорить что-либо в ответ.

– К сожалению, действие последней химиотерапии – не настолько длительно, как было спрогнозировано, – подтверждает медсестра.

В добавление она интересуется: нуждаюсь ли я в чём-то, с учётом сложившихся обстоятельств, и, как только когда получает от меня заверения о том, что “всё в порядке” – удаляется из виду. Я же некоторое время продолжаю сидеть на лавочке, бестолково рассматривая линии на собственных ладонях.

Закурила бы, лучше, если честно...

Но нельзя здесь.

А ещё лучше – кричать во всё горло. Выплеснуть таким образом хотя бы отчасти скопившиеся в душе отчаяние и безысходность. Ведь посланные в молчаливый космос тысячи моих молитв до сих пор остаются безответными.

Но и это тоже нельзя.

Жаль...

– И всё равно, Софи – это самая паршивая идея из всех: отложить получение диплома, взяв академический, ради пары сотен дополнительных фунтов в неделю, – негромко бормочет соседка по комнате. – Остается всего каких-то полгода, а потом ты сможешь получить нормальную работу. Со временем, сможешь обеспечить свою маму всем необходимым. А так... Совсем никаких вариантов не останется, – заканчивает с неприкрытой грустью.

И вот что сказать?

– Как человек с двумя здоровыми почками может говорить, что у него нет совсем никаких вариантов на получение денег? – отшучиваюсь первым пришедшим в голову. – Я и с одной могу прожить, если что, – пожимаю плечами, невольно задумавшись о вреде курения.

Эта пагубная привычка появилась у меня сравнительно недавно.

– Скажешь тоже, – округляет глаза в напускном возмущении Ханна.

– А что? Раз уж быть содержанкой я не смогла – вполне хороший вариант, – зеркалю ей невозмутимо.

Девушка выпучивает глаза ещё больше и тычет локтем мне в бок, а после поднимается со скамейки, утягивая следом за собой.

– Идём, выпьем стаканчик того мерзопакостного кофе в автомате через дорогу, а потом вернёмся в центр, – предлагает она, кивая в обозначенном направлении.

Поскольку на самом деле прямо сейчас я действительно не готова вернуться к матери, предложение приходится весьма кстати. Впрочем, и не сомневаюсь, что именно по этой причине Ханна и предлагает мне немного отвлечься, прежде чем я проведу остаток дня у постели тяжело больной.

Заодно, наконец, удастся покурить...

– Идём, – соглашаюсь покладисто.

Не менее послушно я плетусь вдоль тополиной аллеи за блондинкой, крепко сжимающей мою ладонь, и рассматриваю каждую из попавшихся на пути многочисленных луж под своими ногами. Именно благодаря последнему пропуская момент, когда подруга резко останавливается на границе ворот медицинского учреждения. И только после того, как наталкиваюсь на неё, замечаю припаркованный у обочины огромный чёрный внедорожник, около которого дежурит двое здоровенных мужчин в чёрных строгих костюмах.

Не так уж и трудно догадаться по чью душу они здесь...

К тому же:

– Мисс Агилар, – услужливо произносит тот, что ближе на шаг. – Вас ждут, – разводит рукой в приглашающем жесте, пока другой “двухметровый шкаф” открывает заднюю пассажирскую дверцу машины. – Нам приказано вас доставить, – заканчивает на очевидном.

Покурить в ближайшее время, мне, похоже, всё же не удастся...

Глава 4

Огромный загородный дом, куда меня привозят, окружён гектарами хвойного леса. Четыре этажа великолепия архитектурной мысли выглядят не просто

бесстыдно дорого, но и напоминают не что иное, как настоящий императорский дворец. Редкие сорта камня, экзотические породы дерева, художественный паркет, лепной декор из гипса, мозаичные панно, витражи, росписи... У меня начинает рябить в глазах от обилия блеска и мерцания, так и веющего напыщенной помпезностью.

– Мисс Агилар, вы можете подождать здесь, – сухо роняет один из моих сопровождающих, прежде чем оставить в просторной гостиной.

В одиночестве.

– Спасибо за разрешение, – язвлю ему вслед деланно вежливо, недовольно поморщившись.

Главным украшением помещения служит волнообразная каменная лестница с ажурным кованым ограждением, и на некоторое время я сосредотачиваюсь на ней, так и не посчитав нужным сдвинуться хоть на дюйм... Примерно минут сорок, если не больше.

После того, как примерно час назад я оказываюсь за пределами ворот реабилитационного центра, встретив на пути чёрный внедорожник, Ханна остаётся там. Я сама так решаю. Хотя девушка – явно против того, чтобы отпустить меня одну в неизвестном направлении в “сомнительной компании”. А ведь совсем недавно она сама же расхваливала своего бывшего босса и его “доброту”... И чего тогда беспокоится? Впрочем, не сказать, что мне самой всё происходящее нравится больше.

Ну, хотел встретиться, так мог бы просто позвонить!

К чему... Вот это всё?

Не сбегу же я от него на другой материк, в конце концов?

Хотя... Весьма заманчивая идея.

А ещё вспоминается фраза про “дно Темзы”...

Моментально чувствую себя “не в своей тарелке” ещё острее прежнего.

Эх, зря я всё-таки пошла в этот треклятый клуб!

– Мисс Агилар, – разрушает внутреннее беспокойство чей-то женский голос.

Вынужденно оборачиваюсь, вопросительно уставившись на светловолосую девушку, едва ли моложе меня самой. На ней – узкая юбка-карандаш, безупречно белая блузка и безликие туфли чёрного цвета.

Горничная? Экономка? Секретарь?

Или кто там ещё может быть в такой ситуации...

По беспристрастному взгляду и непробиваемому выражению лица определить не удаётся. К тому же, она больше ни слова не произносит, медленно сканируя меня с ног до головы оценивающим взглядом.

Нет, для обычной домработницы она слишком нагло себя ведёт.

– И долго мы будем друг на друга пялиться без толку? – не выдерживаю первой.

На губах незнакомки расплзается премемерзкая многозначительная ухмылка.

Становится совсем тоскливо...

И обречённый вздох сдержать не удаётся.

– Он ждёт вас в своём кабинете, – возвращается к без эмоциональной тональности общения стоящая напротив.

Мне же ничего не остаётся, как принять к сведению полученную информацию и направиться в этот самый кабинет. Плевать даже, что я понятия не имею, где данное место находится. Лишь бы больше не наблюдать физиономию той, которая явно испытывает ко мне сугубо отрицательные эмоции.

– Дальняя дверь восточного коридора, – подсказывает между тем девушка, когда я прохожу мимо неё, после чего переступаю порог зоны гостиной.

Выбираю именно это направление, так как она сама появляется именно оттуда, а не спускается по лестнице сверху.

– Спасибо, – благодарю её сухо.

Как-никак помогла же...

И ничего, что я понятия не имею: какой именно из коридоров – восточный.

Поворачиваю направо.

Хорошо, не ошибаюсь.

Насчитываю несколько десятков вишневых веточек, образ которых выбит на стенах золотистой лепниной. Не пропускаю ни одну из них, ведь надо же на что-то отвлечься... как минимум от отбивающего ритм чечётки собственного сердца, потому что, чем ближе подхожу к заветной двери, тем сильнее хочется развернуться и сломя голову бежать без оглядки. К тому же, всякие нехорошие мысли вновь навязчиво лезут в голову... Не стоило садиться к ним в машину!

О, да, Софи! Как же “вовремя” приходит тебе эта “безусловно умная” идея!

Пальцы мелко подрагивают, когда я хватаюсь за бронзовую ручку, аккуратно поворачивая ту, потянув на себя. За ней – всё та же приторно роскошная обстановка. Портальный двусторонний камин разделяет помещение на две зоны: в первой – огромный угловой кожаный диван соседствует с журнальным столиком, на поверхности которого покоится распечатанная бутылка вина в ведёрке со льдом и пара фужеров; а вторая – вмещающая в себя здоровенный письменный стол и удобное эргономическое кресло, скрыта от постороннего взора, если не отойти от двери. Именно по этой причине я не сразу замечаю хозяина всего этого великолепия. А он...

– Айзек, – произношу вмиг пересохшими губами. – Чейз.

И без того быстрый ритм моего сердца моментально заходится в сумасшедшем темпе. Кажется, бьётся уже на пределе. Ещё чуть-чуть: выпрыгнет из грудной клетки, несмотря на то, что такое как бы невозможно. Случись подобное, не удивлюсь ни капли. Происходящее в настоящее время поражает всё равно больше. Ведь... Какого чёрта ему от меня надо? А главное... Как он вообще узнал – кто я, да ещё и в такой короткий срок?!

Пока в моём подсознании мечутся хаотичные мысли, мужчина пересекает рабочую зону кабинета, неспешно закатывая рукава своей рубашки, заправленной в серые брюки. Останавливается в паре шагов от меня, а после тянется к охлаждённой бутылке с вином.

– Доброе утро, София, – подхватывает один из бокалов, наполняя тот на четверть. – Хорошо выспалась? – протягивает мне фужер.

Вопрос сбивает с толку. Наверное, именно поэтому я машинально принимаю поданное, задумавшись больше над тем, с чего бы ему спрашивать подобное, нежели над тем, что я совершенно точно не собираюсь употреблять алкоголь.

– Да, превосходно просто, – выдаю первое подвернувшееся на язык. – И вам доброе утро, – дополняю в подобии вежливости.

Не то чтоб меня заботили правила хорошего тона, но... Надо же говорить хоть что-то? Глядишь, выигранного времени окажется достаточно, чтобы, наконец, собраться с духом, и перестать так не вовремя нещадно тупить.

– Сядь, – звучит откровенным приказом, наряду с тем, как сам Айзек устраивается на диване, вальяжно сложив ногу на ногу.

На его губах играет лёгкая небрежная усмешка, и каждое движение – напоказ плавное, с толикой лени. Но меня не обманешь этой показной расслабленностью. От проскользнувших в его тоне стальных властных ноток во мне зарождается настоящая паническая атака. В лёгких за одно мгновение невыносимо печёт, и я начинаю задыхаться. Машинально хватаюсь за кулон, который до сих пор висит на моей шее. Почему-то кажется, что эта безделушка – единственное, что может меня спасти... Да, я всё ещё абсолютно наивна.

– Сядь, София, – повторяет команду Чейз, но уже заметно мягче, и даже ладонью по краю дивана аккуратно похлопывает в приглашающем жесте.

Но я остаюсь где стою, будто вмурованная обеими ногами в бетон. Разве что немного разворачиваюсь в корпусе, чтобы было удобнее наблюдать за ним.

– Зачем я здесь? – не вижу необходимости и дальше “ходить вокруг да около”.

Выходит довольно резко. Но собеседник делает вид, что не замечает этого. Лишь едва дрогнувший в недовольстве уголок его рта даёт понять, насколько же не нравится мужчине такая моя реакция.

– За тем же, затем мы встречались с тобой этой ночью? – вроде бы вопрос, но в то же время – безоговорочная констатация факта.

М-да...

И почему всё обязательно должно быть так сложно?!

Набираю побольше воздуха и предельно плавно выдыхаю...

– Мистер Чейз, – намеренно перехожу на официальную интонацию, – приношу свои извинения, если ввела вас в заблуждение своим поведением, но ни в чём таком, о чём вы, вероятно подумали, я не нуждаюсь.

Почти горжусь собой за прямолинейность.

Ну вот, оказывается, не так уж и сложно!

Вроде бы...

В выражении лица Айзека снова мелькает небрежная усмешка.

Невольно задумываюсь о том, что он мне не верит.

Так и есть.

– Если думаешь, что дешёвая безделушка на твоей милой шейке – это табу для меня, то ты не права, – продолжает усмехаться мужчина, а через секунду на его лице воцаряется маска тотального равнодушия. – Сядь! – рявкает в довершение.

От неожиданности исполняю сказанное, как какая-нибудь хорошо выдрессированная собачка. Хорошо, непонятным образом умудряюсь приземлиться на диван, а не прямиком на пол.

Едва успокоившийся ритм моего сердцебиения вновь начинает “танцевать чечётку”, а я всё больше склоняюсь к мысли о том, что встряла по полной программе.

– Мистер Чейз... – открываю рот, но не договариваю.

– Айзек, – бесцеремонно перебивает мужчину мрачным тоном.

– Айзек, – покладисто повторяю за ним, надеясь, что моё послушание хоть немного сгладит дальнейшую часть сказанного. – Как я уже говорила, ни в чём таком, о чём... – снова не договариваю.

На этот раз не по чужой инициативе. Просто, сквозь два огромных окна кабинета видны ворота центрального въезда на территорию, и мой взгляд невольно цепляется за то, что происходит там.

Около внедорожника, на котором меня сюда доставили, останавливается тёмный мустанг. Водитель даже не считает нужным закрыть за собой дверцу, когда выбирается наружу. На стоящих поблизости мужчин в костюмах из числа сотрудников службы безопасности он тоже не обращает совершенно никакого внимания. Впрочем, они и не осмеливаются преграждать ему путь. Топчутся на месте, изредка переглядываясь между собой.

Ещё бы...

Даже издали прекрасно видно, как жёсткие черты лица мужчины наполнены леденящей душу яростью. Ничего и отдалённо “хорошего” в них не остаётся. Я бы тоже не решилась на месте тех охранников подойти к нему близко, когда он пребывает в таком состоянии не иначе как бешенства. Блондин то и дело

сжимает и разжимает кулаки. Складывается впечатление, что вообще ничего и никого вокруг себя не замечает, целенаправленно шагая по направлению к дому.

Закеи Райт... И почему внезапно общество Айзека Чейза больше не кажется мне таким уж и жутким обстоятельством?

Думая о “несправедливости и бренности бытия”, вновь смотрю на сидящего поблизости – столь же беспомощно, как и чувствую себя в настоящий момент. Тот в свою очередь странно довольно хмыкает, как и я прежде, наблюдая через окно за приближением “гостя”.

– Позновато он, – лениво протягивает Айзек, попутно бросив мимолётный взгляд на свои наручные часы элитной марки.

Я ослышалась, или Чейз реально знал, что Райт приедет?!

Конечно, он знал...

Такие, как этот мужчина – вообще не делают ничего, не предвидя последствий.

Ну, вот...

Теперь нехорошее предчувствие во мне ещё больше усиливается.

– Зачем? – спрашиваю обречённо.

Ещё можно было бы добавить: “Вы его сюда позвали” или “Вы это делаете?”, а также ещё тысячу всевозможных вариантов, но вряд ли у меня будет время озвучить их все, так что останавлиюсь на самом оптимальном обобщении.

– Ты уже спрашивала, а я уже ответил, – невозмутимо отзывается Айзек.

О-очень информативно!

А ещё – жутко раздражающе.

– В какие бы игры вы ни собирались играть, я принимать участие в них не буду, – озвучиваю раздражённо, подсакивая с места.

Прежде чем покинуть нежеланное общество, бокал с вином оставляю на столике. Да, я не намерена оставаться в этом кабинете даже на секунду дольше, чем возможно. И хорошо бы покинуть помещение до того момента, когда сюда явится хозяин закрытого клуба.

– М-мм... ещё и строптивая, значит, – напрочь игнорирует моё высказывание Айзек, пока я обхожу стеклянный предмет мебели.

Поскольку особо сказать мне ему нечего, а обсуждать его впечатления о моей персоне и подавно не хочется, то фразу оставляю без комментариев. Просто-напросто иду к выходу... Вот только дверь заперта. Подёргав деревянную ручку несколько раз, убеждаюсь в последнем неоднократно.

Да твою ж...

Ну, за что мне всё это?!

– Выпустите меня, – произношу предупреждающе.

Я так и не разворачиваюсь к Айзеку лицом, бессмысленно разглядывая шедевр плотницкой мысли, служащей преградой на пути к коридору. А то если начну плакать от бессилия, хоть не настолько унизительно будет выглядеть... Именно поэтому не замечаю бесшумного приближения хозяина дома. Вздрагиваю, когда моей шеи касаются его пальцы, слегка сдавливая. И внутренне сжимаюсь, как только слышу тихий многообещающий шёпот над самым ухом:

– Обычно я не люблю повторять, но для тебя сделаю исключение, София. Я всегда получаю то, чего хочу. А я хочу тебя. И дурацкая безделушка на твоей миленькой шейке для меня никакая не преграда. Ты поняла? – прижимается губами к моему виску, опалая кожу жарким дыханием, пока я вспоминаю как надо дышать. – Я в курсе о твоём финансовом положении и о том, почему так вышло, так что можешь больше не рассказывать мне сказки о том, что ты не нуждаешься в покровительстве, – отпускает моё горло и отстраняется.

А вот легче дышать так и не становится.

И сама не пойму, то ли от того, насколько я возмущена наглостью прозвучавшего, то ли... банально страшно.

Впрочем...

– У тебя есть неделя, чтобы смириться со всем этим и прийти ко мне добровольно, София, – снисходительно добавляет Айзек, нарочито плавно растягивая моё имя, пока я всё ещё пребываю в оцепенении, пытаюсь прийти в себя. – Ровно неделя. Ни секундой больше.

Быть может я бы нашлась с тем, что ответить, хотя то и представляется довольно смутно, учитывая открытую угрозу-ультиматум в его речи, однако не остаётся никакой возможности выдать из себя хоть намёк на связную речь. Дверь кабинета резко распахивается, а я утыкаюсь носом в широкую грудь вошедшего Закери. Он явно не ожидает, что я буду стоять у порога. Чуть с ног не сбивает. Не падаю лишь потому, что мужчина, затормозив в последний момент, банально ловит меня, тем самым помогая удержать равновесие.

Хм... Оказывается, пребывать в объятиях жутко злющего Закери Райта и то приятнее, чем всё то, что происходит со мной за последний час на территории владений Айзека Чейза.

Глава 5

Бесконечная лазурь в устремлённом на меня взоре по-прежнему наполнена отголосками ледяной ярости. Ладони Закери, покоящиеся на талии, то и дело сжимаются в кулаки. Мужчина смотрит пристально, неотрывно. Молчит. Хотя, судя по выражению лица, ему определённо очень хочется мне что-то сказать. Предположительно, ничего хорошего. Я тоже молчу. Не дышу вовсе. И ещё отчаянно мечтаю сжаться до таких пределов, чтобы не ощущать больше чужих давящих прикосновений. Айзек тоже не спешит нарушать воцарившуюся тишину. Лишь ехидно ухмыляется, наблюдая за нами.

Время тянется и тянется...

- В машину, - наконец, спустя минуту, приказным тоном сообщает блондин.

Он разворачивается на сто восемьдесят градусов, аккуратно ставя меня на ноги таким образом, что я оказываюсь в коридоре, и только после этого отпускает.

- Я не...

Дальнейшие слова застревают в горле. А всё потому, что:

- В машину!

Очевидно, заново повторять больше никто не собирается. Дверь кабинета с оглушительным хлопком закрывается перед моим лицом, отделяя мужчин. Я больше не вижу и не слышу их.

И зачем только оправдываться начинала?

Можно подумать, кому-то тут нужны мои объяснения.

Понятно же, что не во мне самой и моих действиях проблема.

Ну, и замечательно! По крайней мере, появляется возможность сделать то, что собиралась, ещё до появления Райта - свалить отсюда.

Конечно же, покинув здание, ни в какую машину я не сажусь.

Вот, ещё!

Хватит с меня на сегодня общества "властных мудаков".

Нацепив маску тотальной невозмутимости, обхожу до сих пор открытый мустанг, немного погодя минуя охрану у ворот, и твёрдой походкой направляюсь в сторону главной дороги. Насколько помню, до остановки общественного транспорта здесь не так уж и далеко. Надеюсь, успею покинуть окрестности до

того момента, как “властные мудаки” завершат свои разборки... Последнее почти удаётся. Я как раз поднимаюсь на первую ступень рейсового автобуса, когда уже известный мне спорткар перегораживает собой всю полосу проезда.

Вот же... Гадство!

Из автомобиля Закери выбирается практически сразу. Но далеко от него не отходит. Самым наглым образом ждёт, когда я сама соизволю к нему подойти, демонстративно сложив руки на груди. На немой вопрос водителя о том “что здесь происходит?”, хозяин закрытого клуба лишь лениво кивает в мою сторону, из-за чего я тут же удостоена осуждающими взглядами от находящихся в салоне транспортного средства.

В добавление ко всему, за автобусом собирается несколько десятков машин, которые одна за другой сигналият, дабы им освободили дальнейший путь. А я... а что я? Инстинктивно машу головой в отрицании, вцепившись обеими руками в поручень, заранее приготовившись молить о помощи у окружающих, ввиду настойчивого преследования одного бессовестного маньяка. Может, я и отчаянная, но не настолько, чтобы сначала сбежать, а потом ещё и добровольно возвращаться к злющему мужику. То, что он сейчас с виду спокоен, как удав, – ещё ничего не значит, в конце концов...

Тот о ком думаю, к слову, тяжело вздыхает и возносит мученический взгляд к небесам. Отчего-то кажется, что в данный момент Райт прокликает мою персону ничуть не меньше, чем я – его.

– Девушка, вы долго ещё будете определяться? – интересуется между тем сидящая поблизости дама достопочтенных лет. – А то я в поликлинику опаздываю, – продолжает ворчливо. – Можете со своим молодым человеком ругаться и в другом месте...

– Действительно! – подхватывает стоящая по левую сторону женщина. – Всех задерживаете тут, – дополняет укоризненно для меня и отворачивается в сторону того, о ком речь. – Не уедет же всё равно. Сразу видно, что настойчивый, – дополняет с мечтательно-довольными нотками в тоне.

Дальше – хуже. Требуется не так уж и много времени, чтобы следом развилась настоящая полемика о том, насколько же редко встретишь в наше время таких

“распрекрасных и великолепных”, как этот... который снаружи, а я – так и вовсе бессовестная, неблагодарная, легкомысленная и капризная.

М-да уж...

Похоже, просить помощи бесполезно.

И куда только мир катится?

Тяжело вздохнув, быстренько мирюсь с несправедливостью вселенной и тем, что фортуна в который раз поворачивается ко мне не тем местом, на которое хотелось бы рассчитывать, а затем неохотно возвращаюсь на улицу.

Поскольку, пусть автобус я вынужденно и покидаю, но желания оставаться с Закери наедине у меня всё ещё не возникает, то с самым гордым видом, на который только способна, остаюсь стоять на остановке. Несмотря даже на то, что чувствую себя в настоящий момент глупее некуда, ведь мустанг по-прежнему перегораживает дорогу.

– Сядь в машину, Софи, – устало комментирует происходящее Закери.

– Мне и тут хорошо, – пожимаю плечами напоказ безразлично, хотя внутренности передёргивает от осознания того, что не стоило бы упрямитесь и бесить собеседника ещё больше, нежели уже сделала. – Свежий воздух, всё такое... Если хочешь поговорить, убери машину на обочину и поговорим. Тут.

Замечаю, как в лазурном взоре вспыхивает насмешка, а на губах мужчины расцветает подозрительно ласковая улыбка. В несколько неспешных шагов он сокращает разделяющее нас расстояние, попутно успев одарить своей преступно обворожительной улыбкой не только меня, но и всех тех, кто с огромным интересом пялится на нас сквозь автомобильные окна.

– Сядь в машину, Софи, – тихо-тихо проговаривает он, продолжая внешне изображать всё ту же доброжелательность, хотя в голосе слышатся лишь угрожающие нотки. – Или я тебя сам запихну... В багажник.

И мне бы сдаться, вспомнить о том, кому смею перечить. Очевидно же, выбор не особо велик, с учётом обстоятельств, но я всё равно продолжаю стоять где стою. Из чистого упрямства, чтоб его. Лишь выше задираю подбородок, демонстрируя всю степень моей решительности... которая, к слову стремительно тает с каждым проходящим мгновением.

- Софи, - дополняет Закери намного громче.

Наряду с откровенным предупреждением, мужчина подаётся вперёд в явном намерении исполнить озвученное прежде.

- Иду я! Иду! - сдаюсь моментально, отшатываясь назад, невольно поднимая ладони в жесте капитуляции.

Больше не глядя на того, перед кем только что прогнулась, выполняю сказанное: послушно иду к мустангу, попутно размышляя о том, какая же я всё-таки дура... И чего сопротивлялась, если в конечном итоге всё равно выходит не по-моему?

- Не сюда, - отпускает равнодушным замечанием Райт, едва я приближаюсь к автомобильной дверце, через которую собираюсь попасть на заднее пассажирское сиденье. - Туда, - указывает на соседнюю дверцу.

Сколь бы сильно ни хотелось бросить встречный комментарий, молча проглатываю переполняющую подсознание волну негодования, а затем выполняю ещё и эту его команду. Как только оказываюсь внутри салона, лёгкие наполняют витающие вокруг ароматы амбры, сандала и кардамона, смешанные с терпкими отголосками кожи. Невольно вдыхаю воздух глубже, внутренне пытаюсь определить где же я прежде ощущала этот запах, но память меня самым подлым образом подводит. К тому же автомобиль быстро трогается с места, и не очень уместные мыслительные процессы приходится оставить до более подходящей обстановки.

- Как ты узнал, что я здесь? - задаю самый насущный из вопросов.

На беспристрастном лице мужчине ни один мускул не шевелится. Он выравнивает машину на дороге, ни разу не взглянув в мою сторону, и уверенно набирает скорость. Будто я вообще ничего такого только что не говорила!

– Как ты узнал, что я здесь? – повторяю с нажимом и разворачиваюсь к блондину всем корпусом, приподняв бровь в требовательном ожидании.

Почти готова прибавить к своей фразе что-нибудь содержательно-угрожающего характера, а то сидящий рядом по-прежнему напоминает каменное изваяние, а не живое существо, но, спустя пару секунд, Закеи всё же отвечает:

– До другой ближайшей автобусной остановки не меньше полуторы миль. Как бы ты ни любила гулять пешком, вряд ли в данной ситуации выбрала бы именно этот способ бегства.

Что ж, довольно вразумительно.

Вот только не совсем то, о чём я желаю знать.

– Я не про автобус. Про... Айзека Чейза, – вынужденно вношу уточнение, попутно разглядывая того, к кому обращаюсь.

Мужчина всё ещё не смотрит на меня: только прямо перед собой и изредка – в боковые зеркала, а на его лице до сих пор не наблюдается ни единого намёка хоть на какие-либо эмоции. Хорошо это или плохо... Склоняюсь к последнему.

– Ханна мне позвонила. Сказала, что тебя увезли неизвестные, и сообщила номер внедорожника. Дальнейшие вычисления не составили большого труда.

И это объяснение оказывается вполне себе адекватным. Нет ничего из разряда того, что я успеваю себе надумать за последние часы. Хотя “дно Темзы” и всё сопутствующее по-прежнему назойливо крутится в голове... То и обозначаю вслух вместо благодарности:

– Не стоило беспокоиться. Я не сделала ровным счётом ничего, что могло бы испортить репутацию твоего заведения. И не сделаю, – заверяю его вполне искренне. – Как и сказала Ханна, в дом Чейза я попала не по собственной воле. И в дальнейшем с ним общаться не собираюсь. В любом ключе. Вообще ни с кем из тех... кхм... джентльменов, которые являются твоими клиентами. Обещаю.

Ведь именно ради этого он приехал?

Разумеется...

- Хорошо бы, - негромко хмыкает Закери.

Чем подтверждает все мои нехитрые умозаключения по поводу происходящего.

- Ну, вот и договорились, - киваю в подтверждение с самым серьёзным видом, уставившись в ветровое стекло. - Если на этом наш разговор исчерпан, не мог бы ты высадить меня на следующей остановке? - добавляю деланно вежливо.

Да, я по-прежнему наивно полагаю, что он меня отпустит.

Как и бывает зачастую, жестоко ошибаюсь...

- Не мог бы, - бесцветным тоном подтверждает мои опасения Райт.

Твою ж...

- Это ещё почему? - интересуюсь настороженно. - Я ведь уже пообещала, что не буду доставлять никаких неудобств, - вздыхаю тоскливо, вместе с тем пытаюсь определить, что же ещё такого ему может от меня понадобиться. - Если данного мною слова недостаточно, можно составить конфиденциальное соглашение, - выдаю первое, что приходит в голову, вновь взглянув на собеседника.

Ну, конечно!

Ханна же подписала договор и свободна.

Скорее всего, со мной должно быть то же самое.

- Ты права. Данного тобою слова недостаточно, - вежливо соглашается со мной блондин. - К тому же, в твоём случае одним конфиденциальным соглашением тоже не обойтись.

Мужчина по-прежнему визуально уделяет внимание исключительно процессу движения транспортного средства, однако на его губах мелькает задумчивая

усмешка, как только мой рот сам собой открывается от удивления.

- И что же ещё от меня тогда требуется? – задаю закономерный вопрос.

В который раз за время близкого присутствия хозяина закрытого клуба я перестаю дышать. На жалкую долю секунды отчего-то кажется, что мне известен последующий ответ. Тот самый, от которого моё сердце начинает биться, словно загнанная в клетку птица. Но практически сразу же я отметаю эту несуразную мысль. Нет, не может этого быть! Ведь соседка по квартире говорила мне, и Закери Райт просто-напросто не может сказать, что...

- Будешь моей нижней.

“Или всё-таки может...” – мелькает в моём сознании тоскливо-обречённое.

А вот вслух так и не удаётся ничего обозначить. Могу лишь продолжать изображать шоковое состояние, не в силах перестать изумлённо пялиться на мужчину. Закрывать рот тоже, кстати, никак не получается.

Да чёрта с два я буду чьей-то там нижней... или как им там угодно!!!

Разве что по собственной воле.

А такого точно не будет!!!

- Смотрю, ты уже в восторге, – проговаривает между тем ленивым замечанием водитель, плавно сбавляя скорость. – Если снова надумаешь сбежать, догоню и точно запихну в багажник, – предупреждает, прежде чем свернуть к обочине.

Центральный замок автомобиля не заблокирован, поэтому, едва транспортное средство останавливается, первым делом я выбираюсь наружу. Вываливаюсь, если быть точнее, каким-то чудом попутно не рухнув на землю лицом вниз.

Ног практически не чувствую, а кислорода в лёгких отчаянно не хватает. Не зря всё-таки мужчина позволяет мне оказаться на улице. Свежий воздух, который я то и дело жадно вбираю ртом, как в последний раз, жизненно необходим. Впрочем, как только я закуриваю сигарету, становится ещё легче. Нет, не

переварить недавно услышанное. Остаться на месте, во избежание дальнейшего пребывания в багажнике мустанга.

– Теперь, если ты хоть немного успокоилась, можем обсудить детали, – слышу совсем рядом спустя отпущенную мне минуту одиночества.

Закери не только оказывается рядом, но и успевает закрыть автомобиль. Судя по тому, что мы оказываемся неподалёку от придорожного кафе, дальнейшее течение беседы он планирует именно там... Так и выходит.

Внутри среднестатистической забегаловки пахнет свежесваренным кофе, а также жареным беконом. Первое Райт и заказывает на двоих у подошедшей к нам официантки, выбрав самый дальний из столиков. Высокие спинки мягких сидений эконом варианта скрывают нас от посторонних взоров, а горячий терпкий напиток оказывается передо мной в считанные секунды.

– Я отказываюсь... – дальнейшее застревает в горле, вместе с первым глотком кофе.

К тому же, на губах сидящего напротив вновь расцветает ласковая понимающая улыбка, от которой моментально становится не по себе. Невольно ёрзаю на месте и скрещиваю ноги между собой, в который раз за сегодня задумавшись о побеге.

– Поздно отказываться. Ты уже согласилась. На глазах у целой толпы свидетелей, – невозмутимо сообщает Закери, показательно уставившись на кулон, который всё ещё висит на моей шее.

Будь он проклят...

И не только кулон.

– Тогда согласилась. Теперь отказываюсь, – бросаю встречно, стягивая с себя ювелирную вещицу. – Или что, заставишь? Никаких договорённостей, скреплённых кровью, я не подписывала, между прочим, – демонстративно оставляю цепочку с подвеской на столе перед мужчиной.

Я и “тогда” ни на что не соглашалась, разве что в режиме “незнания” и “поумолчанию”, но ещё и об этом спорить пока я не собираюсь. Мне бы для начала просто разобраться с тем, что есть “прямо здесь и сейчас”.

– Заставлять или принуждать, я тебя, конечно, не собираюсь, – терпеливо, словно для умственно отсталой, поясняет Закери. – Но если ты не желаешь провести остаток своих дней в миленьком подвальчике где-нибудь в швейцарских горах, то сама согласишься, Софи. Поверь, несколько дней изображать мою покорную пару – не так уж и плохо в сравнении с тем, чтобы реально быть ею для Айзека Чейза. Последнее – в интересах нас обоих.

Ну, вот... Я снова сижу с открытым ртом.

– Изображать? – переспрашиваю настороженно.

А то, кажется, до меня всё ещё не доходит вся подоплёка происходящего.

– Ты же не глупая девочка, и прекрасно понимаешь, почему я вмешался прошлой ночью, – добродушно улыбается с лёгким прищуром Райт. – Никто не должен знать, что одной не в меру инициативной студентке, совершенно не подготовленной к тому, что впоследствии может произойти, удалось пробраться в моё заведение. Честно говоря, понадеялся, что публичной демонстрации твоей принадлежности окажется достаточно. Но, как показали утренние события, это не так. Уж не знаю, что такого за столь короткое время ты успела сделать Чейзу, но просто так он теперь не отстанет, пока не убедится, что ловить ему в отношении тебя совершенно точно нечего... – вздыхает устало и придвигает оставленную мною цепочку обратно ко мне. – Будешь послушной и сделаешь всё так, как я скажу – никто тебя не тронет. Ни Айзек, ни я сам, ни кто-нибудь ещё. Договорились?

И вот вроде он очень даже правильные вещи говорит, однако...

– То есть, я должна и дальше делать вид, что твоя нижняя и только? Чтобы Айзек убедился, правильно? И как долго? – вношу немаловажное уточнение.

Пусть в моих словах не было ни намёка о том, что я теперь согласна с этой не иначе как афёрой, но плечи Закери заметно расслабляются. Мужчина, как и я, сосредотачивается на кофе, отпивая из кружки.

– Через неделю Чейз улетает в Берн. Насколько я знаю, вернётся он – не раньше, чем через полгода, так что, вероятнее всего, дольше этой недели необходимости находиться вместе у нас не будет, – отвечает блондин.

Что ж... Семь суток. Ровно столько, сколько обозначил для меня и сам Айзек.

В этом определённо должен быть какой-то смысл.

Как минимум, оба отстанут от меня без лишней траты нервных клеток.

– Ладно, – подвожу итог недолгим размышлениям, заодно обозначив новую точку зрения и для Закери. – Но, если пообещаешь, что не будет никаких переездов в твой дом или списков того, как мне теперь жить, одеваться и питаться! – предупреждаю заранее.

Прибавила бы ещё что-нибудь, да только кроме сюжетов знаменитых книг по тематике нашего разговора, в разуме ничего толкового не всплывает.

– Никаких переездов, – с лёгкостью соглашается мужчина.

Он явно собирается добавить к уже сказанному что-то ещё, но его отвлекает звук входящего. Взглянув на экран, Райт едва уловимо морщится с оттенком неприязни, а затем резко поднимается с места.

– У меня есть кое-какие неотложные дела, поэтому прости, не успею отвезти тебя домой, – продолжает гипнотизировать экран своего гаджета, хотя звонок не принимает. – Возьми такси, пожалуйста, – достаёт из кармана пиджака несколько купюр крупного номинала и бросает на край стола. – Заеду за тобой в десять. Нужно будет появиться в клубе. По дороге туда обсудим остальное.

Не считая нужным дождаться от меня хотя бы подобия кивка в знак согласия, Закери разворачивается на выход, а вскоре и вовсе удаляется из виду.

Мне же ничего не остаётся, как облегчённо выдохнуть, мысленно радуясь тому, что, наконец, так или иначе, я от него избавляюсь. И пусть всего лишь на некоторое время. Сам же сказал – семь суток всего надо будет потерпеть. А теперь, так и вообще на целый день меньше.

Глава 6

“Абонент временно недоступен...” – доносится во второй раз за последние пятнадцать минут из динамика моего гаджета, пока я иду по тротуару, наслаждаясь не только вечерним морозным воздухом, но и очередной порцией никотина. Цифры на экранной заставке близятся к половине десятого. Конечно же, я не дома. Моя смена в круглосуточной кофейне, расположенной в паре кварталов от съёмной квартиры, начинается через полчаса. А то, что, по мнению некоторых самодовольных индивидуумов, я сейчас должна находиться в другом месте, честно говоря, меня мало волнует... До некоторых пор.

Первое, что я замечаю среди стен моего единственного источника дохода – неприятная тишина. Нет, конечно, посетителей в заведении, как всегда, достаточно большое количество, и гул их голосов разносится по всему периметру зала, однако, стоит зайти в зону служебных помещений, как ощущение чего-то неприятного и давящего игнорировать никак не получается.

Хелен и Эмма – тоже официантки, как и я, грустно улыбаются при моём появлении, а в глазах нашего повара Майка отражается слишком много сочувствия и сожаления.

– Что происходит? – не выдерживаю “церемониального траура”.

В ответ – всё та же гнетущая тишина.

– Да что такое-то? – переиначиваю предыдущий вопрос.

И на этот раз все трое молчат.

Уж не знаю куда завело бы меня моё воображение, но странная неизвестность длится недолго. Появившийся управляющий, к которому весь персонал обращается исключительно: “Мистер Бенсон”, словно он не общепитом, а как минимум каким-нибудь банком заведует, бросает коротко и отрывисто:

– В мой кабинет, мисс Агилар.

Какого?!. Он тут вообще забывает в такое время...

– И вам добрый вечер, – ворчу я тихонько себе под нос, следуя по коридору за мужчиной средних лет. – Рада увидеться... В первый раз за последние полгода.

Едва мы оказываемся в обозначенном помещении, как на мой многострадальный мозг обрушивается ещё одно короткое и отрывистое:

– Вы уволены, мисс Агилар.

Что???

Не может этого быть!!!

Но то остаётся при мне. Глубоко-глубоко внутри. А вот внешне:

– Почему? – отзываюсь на удивление спокойным голосом.

Хотя в подсознании буквально настоящий вулкан взрывается.

Я не могу потерять эту работу!

Тем более в такой момент, когда очень сильно в ней нуждаюсь...

– На вас поступил ряд жалоб, которые мы не можем проигнорировать, – деланно грустно проговаривает начальник. – Мне очень жаль, мисс Агилар, но больше сотрудничать с вами мы не можем.

Наверное, моё эмоциональное состояние слишком близко к шоковому, потому что, несмотря на сказанное им, я продолжаю пытаться анализировать... хоть что-нибудь.

– Ряд жалоб? – переспрашиваю, не слыша собственного голоса. – Например?

Последнее действительно до жути интересует. Как минимум потому, что моё имя каждый раз упоминается в списке лучших работников месяца с самого начала моей работы здесь. Я никогда не грублю и не хамлю клиентам – постоянно улыбаюсь, при том настолько широко, насколько они меня частенько выбешивают. К тому же, с должностными обязанностями я тоже всегда справляюсь и с коллективом дружу. В конце концов, те, кто пребывает в кризисном финансовом положении просто-напросто не могут позволять себе истинное проявление чувств на рабочем месте.

– Например... – изображает глубокую задумчивость находящийся напротив, явно не в силах придумать необходимое. – Да какая разница, Софи? Я уже всё сказал. На вас поступили жалобы и мы вынуждены вас уволить. Прямо сейчас. Без отработки. Замену мы вам уже нашли. На этом разговор окончен. Расчёт получите в конце недели.

По мне будто хлыстом ударяют.

Ведь он сказал... Софи.

Мистер Бенсон никогда не называл меня по имени. Вообще никого из своих подчинённых. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. А тут...

Вот же... Сволочь!

И не только тот, кого я вижу.

Нетрудно догадаться, из-за кого я оказываюсь в данной ситуации.

Хотя... тут же целых два варианта!

– Райт или Чейз?

– Что, простите?

– Чейз или Райт? – повторяю с нажимом.

– Совершенно не понимаю о чём вы, – болезненно морщится собеседник, открывая дверь кабинета, тем самым негласно “предлагая” мне убраться.

Не скажет, значит.

– Я... Я... Заберу свои вещи, – выдавливаю из себя тихонько.

Кто бы знал, чего мне стоит сдержаться и наговорить гораздо больше.

– Их уже собрали за вас, мисс Агилар, – добивает управляющий беспристрастным тоном. – Коробку упаковали и отправили с курьером ещё днём. Всего вам наилучшего, – добавляет вместо прощания, а дверь за моей спиной с шумом захлопывается.

Только после этого я понимаю, что по моим щекам текут слёзы. Безостановочно. И я никак не могу справиться с подавлением этой абсолютно неуместной слабости.

Вернуться в кабинет и умолять мистера Бенсона не увольнять меня?

Бесполезно...

Понятно же, что это не принесёт ничего, кроме нового унижения.

Вспомнить о собственной гордости и уйти, как велено?

Не получается...

В мыслях слишком много всего крутится. И в то же время – нет ровным счётом ничего, что может помочь в данной ситуации. Конечно же, в Лондоне найти работу не столь уж и трудно. Увольнение – не конец света. Я могу и уборщицей наняться, если придётся. И всё равно... Обидно.

Да как они вообще смеют ломать и рушить мою жизнь?!

Тоже мне, с комплексом Бога...

– Софи, – вырывает из пелены внутренней истерики тихий голос Эммы.

Я и не замечаю, как девушка оказывается в шаге от меня, аккуратно тронув за плечо. Да и то, как она произносит моё имя, тоже поначалу не воспринимается. Лишь через несколько секунд до пребывающего на грани истерики подсознания доходит, что мне не слышалось.

– Я в порядке, – выдавливаю из себя глухо.

– Хорошо, – цепляет фальшивую улыбку стоящая поблизости и виновато дополняет через короткую паузу: – Тебя там, на улице какой-то мужчина ждёт. И, судя по всему, ждать он не любит.

Горько усмехаюсь ей в ответ с лёгким кивком.

Хотела знать, кто из них двоих причастен к внезапному увольнению?

Что ж... Такая возможность как раз появляется!

В мыслях по-прежнему царит настоящий хаос, приправленный неутраченной истерикой с оттенком горечи. Не замечаю никого и ничего вокруг, пока выхожу из кофейни на улицу. И уже заранее представляю себе самодовольную физиономию блондина, лениво опирающегося бедром о капот мустанга.

Так бы и заехала ему от всей души, чтоб, наконец, улыбаться перестал!

Правда, последнее возникает лишь в моей фантазии, а вот в реальности я выдерживаю дистанцию. Останавливаюсь в паре шагов от мужчины, никак не в силах определиться с чего бы начать... Закуриваю.

– Лучше бы тебе избавиться от этой дурной привычки, – комментирует мои действия Закери.

Он, как я и предположила, стоит около своего автомобиля, припаркованного около центрального входа в заведение.

– С чего бы это вдруг? – язвлю невольно.

Ещё и указывать мне будет, что ли?

Вроде же договаривались...

Хотя, о чём это я?

Наивная...

– Ни с чего. Просто дружеский совет, – между тем безразлично пожимает плечами в ответ Райт.

И лёгким, едва уловимым жестом отбирает у меня сигарету.

Да твою ж... мать!

Вдыхаю как можно глубже, на пару мгновений прикрыв глаза.

– Дружеский совет, значит? – озвучиваю недавно сказанное им. – И с каких это пор мы стали друзьями? – повышаю тон, потому что недолгая медитация с дыханием ни черта не помогает обрести даже жалкую толику спокойствия.

Приходится податься немного вперёд, чтобы попытаться вернуть себе утраченное. Вот только реакция оппонента намного лучше, чем хотелось бы, поэтому удаётся поймать ладонью лишь воздух. А вот этот бессовестный, отнявший не только моё спокойствие, но и сигарету, ещё и улыбаться шире начинает, к тому же ненормально радостно. Чем бесит больше прежнего!

Неудивительно, что самое сокровенное за последние пять минут желание я исполняю чисто инстинктивно, даже не задумавшись о последствиях... То, где кое-кому по голове прилетает. В теории. На практике же, стоит замахнуться, как моя рука оказывается вывернута и заведена за спину, а я сама – плотно прижата к мужчине. Только успеваю негромко охнуть от неожиданности смены нашего местоположения.

– Мало того, что ослушалась и не дождалась меня дома, как я просил, так ещё и дерёшься, – раздаётся тихое и укоризненное над самым ухом, после чего Закери

самым наглom образом выбрасывает сигарету и наступает на неё. – Вот скажи, мне Софи: у тебя инстинкт самосохранения совсем отсутствует что ли?

Хороший вопрос.

Ещё бы знать на него ответ!

– Я звонила тебе. Несколько раз. Хотела предупредить. Но у тебя недоступен телефон, – произношу также тихо. – А мне на работу нужно было.

Слова звучат откровенным оправданием. Тем более, что я, и правда, звонила ему несколько раз. Даже по пути в кофейню. Взяла номер у Ханны.

И зачем я вообще оправдываюсь? Тем более, что, как оказывается, не нужно мне было никуда на самом деле. Не удивлюсь, если он об этом лучше меня самой в курсе. Давно. Но тогда почему я не спрашиваю у него об этом в открытую? Ведь сама же намеревалась узнать, перед тем как увидела его здесь. Смелости не хватает? Нет. Совсем не поэтому. А почему? И сама не понимаю. Может быть, потому что где-то глубоко в душе мне очень хочется, чтобы виновником был не Райт, а Чейз. И я боюсь услышать ответ. С чего бы? Знала бы... Но я не знаю.

– В любом случае, плевать, – добавляю ещё тише прежнего. – Меня уволили, так что на работу мне больше не надо. Вези, куда хотел, а потом оставь меня в покое.

В ответ – тишина. Такая же знакомо гнетущая, как совсем недавно, окутывающая давящим ощущением чего-то мерзкого и неприязненного. Я даже внутренне сжимаюсь, пока чужая хватка на моём запястье слабеет.

Время буквально замирает, пока я жду того, что будет дальше...

– Хорошо, – произносит он совершенно не то, чего я ожидаю, спустя длительную паузу, а затем тянет за собой к машине. – Поехали.

И когда это я стала такая нерешительная?!

Мысленно отругав себя за последнее, едва мустанг трогается с места, я всё же возвращаюсь к тому, с чего собиралась начать разговор:

- Это из-за тебя меня уволили, да?

Сердце пропускает удар. А на губах Закери появляется небрежная насмешка.

- Да, - бесцветно отзывается Райт.

Туше, Софи...

Странно, но от бывшего гнева во мне не остаётся ни следа. В сердце поселяется лишь пустота. Такая же холодная, сколь и безграничная.

Слишком устала...

- Ясно, - сухо бросаю и отворачиваюсь к боковому окну.

Целую минуту я наблюдаю за тем, как за стеклом мелькает панорама жилых домов, а затем мустанг останавливается около того, где живу я сама.

- У тебя десять минут. Надень красное.

Ну, вот... Теперь и указания раздаёт.

И почему я не удивляюсь нисколько?

Риторический вопрос. Не требующий ответ. Ровно, как и другой. Тот, что слетает с моих уст ещё вперёд окончательно сформировавшейся мысли:

- А не пошёл бы ты на хер? - озвучиваю встречно, попутно открывая автомобильную дверцу.

Конечно же, на водителя я больше не смотрю. Просто выбираюсь наружу, после чего иду в сторону своей квартиры. Дальше - тоже вполне предсказуемо. Не успеваю и дверной ручки коснуться, как мужчина оказывается за моей спиной и

перехватывает за запястье, резко разворачивая к себе лицом. В безграничной лазури его взора нет ни ярости, ни злости – только знакомое выражение усталости. Это... разочаровывает. И позволяет ещё острее чувствовать поселившуюся во мне пустоту.

– Ничего красного у меня, кстати, нет. Не люблю я этот цвет, – хмыкаю напоказ безразлично. – Так что уж простите, господин, – специально выделяю последнее слово и добавляю в интонацию нотки фальшивой скорби, – но и это ваше пожелание может катиться туда же...

Обязательно прибавила бы что-нибудь ещё в самом неприличном направлении, ведь в моём неожиданно открывшемся словарном запасе полно яда и желчи, вот только трудно сосредотачиваться на связности речи, когда один наглый тип перекидывает через плечо, будто мешок картошки, а затем быстрыми размашистыми шагами направляется к мустангу.

Я не хочу в багажник!

– Только попробуй меня там запереть, – выдаю сердито уже вслух.

А ещё задумываюсь над тем, стоит ли предпринять новую попытку вырваться, а заодно ударить по чужой спине сильнее, чем те четыре раза полторы секунды назад. Всё-таки не очень хорошая перспектива – свалиться с мужского плеча прямо в грязную лужу, по которой он проходит в данный момент.

– Ммм... – неестественно довольно протягивает Закери. – И что тогда будет? – дополняет слишком уж заинтересованно.

Вопреки моим опасениям, блондин направляется к передней части транспортного средства, забирает из замка зажигания ключ и ставит мустанг на сигнализацию, а затем направляется обратно в сторону моей квартиры.

– Ты так и не ответила, – напоминает о своём вопросе.

А я... Я всё ещё молчу. Никак определиться не могу, то ли подлить ему чего-нибудь гадкого в первый же подвернувшийся удобный момент, то ли ещё что-нибудь по продуктивнее в мстительном плане сделать... Вот и молчу.

– Отпусти меня, а? – прошу тихонько, как только мы оказываемся внутри здания.

Лифтом Закери не пользуется. Поднимается на верхний этаж по лестнице. А меня так и не отпускает. И вот не о том надо бы думать, но... Если я вешу примерно девяносто фунтов, а он столько пролётов с лёгкостью преодолевает, ни разу даже не остановившись для передышки... Ничего себе выносливость!

– Отпусти. Пожалуйста, – добавляю вынужденно.

Моя просьба исполнена вскоре. Как только мы оба оказываемся в лофте. Отчасти, именно поэтому накатившее на меня смирение моментально испаряется. Хотя есть кое-что ещё: Ханны нет дома, а я свои ключи не доставала даже – Райт дверь сам открыл!

– Ты... Ты... – шиплю сквозь зубы, снова не в силах определить какое бы матерное выражение подошло бы лучше в данном контексте.

Блондин между тем вновь начинает широко улыбаться. До того тепло и искренне, что аж тошно становится.

– Прежде, чем ты снова выдашь какую-нибудь глупость, подумай хорошенько о том, что моё терпение – не безгранично, – довольно миролюбиво отзывается Закери, приблизившись ко мне вплотную.

Вот же... Сволочь!

Поскольку за моей спиной уже закрытые двери, то отступить особо некуда. Да и глупо сбегать из собственной квартиры только потому, что её оккупировал... этот, который передо мной стоит.

– И что тогда будет? – задаю тот же вопрос, что он сам недавно.

Даже тональность копирую.

Ну а что? Наглеть, так уж по полной!

Должна же я знать, в конце концов, с кем именно мне ещё невероятно долгие шесть суток общаться. И то, как далеко он может зайти.

– Накажешь? Выпорешь? В очередной раз унизишь? – продолжаю, не дав возможности ответить на предыдущий вопрос. – Оставишь меня в багажнике до тех пор, пока Айзек Чейз ни свалит за границу? Или, может, утоп... – дальше договорить не удаётся.

Мой рот накрывает чужая ладонь, призывая молчать. Но на самом деле я затыкаюсь не по этой причине. Мужчина и прежде стоял очень близко, а теперь между нами и вовсе нет никакого расстояния. Он буквально впечатывает меня собою в двери, а в безграничной лазури его взора я замечаю хищный огонёк. Слишком азартный и задорный – невозможно проигнорировать. Да и от бывшего напускного радушия в блондине ничего не остаётся. Что бы то ни было, хозяин закрытого клуба определённо только что решил, каким именно образом я расплачусь за содеянное.

В горле моментально пересыхает, а разум услужливо подбрасывает самые непристойные картинки вероятного будущего. Не то чтоб они меня очень сильно смущают или ввергают в ужас (давно не девственница ведь, да и моральными стеснениями не обременена), но я будто бы в ступор впадаю, больше не представляя себе, как вообще будет возможно самостоятельно пошевелиться. Банально тону в безграничной лазури гипнотизирующего взора, с открытым предвкушением блуждающего по моему лицу.

– В очередной раз... – задумчиво протягивает Закери, проводя пальцами по моим губам. – Когда это я тебя унижал? Напомни-ка, пожалуйста...

Обжигающее прикосновение медленно смещается ниже, к линии подбородка, и ещё ниже, вдоль шеи, к уровню декольте. Райт подцепляет замок моей куртки и плавно тянет вниз, расстёгивая молнию. Твидовое изделие аккуратно соскальзывает с плеч и оказывается у наших ног. Я всё ещё не шевелюсь, будто под гипнозом наблюдая за действиями мужчины.

– Когда я тебя унижал, Софи? – повторяет свой вопрос Райт.

Судорожно сглатываю, пытаюсь вспомнить правильный ответ.

– Сегодня... – выдавливаю из себя тихо.

В подсознании сама собой всплывает сцена с увольнением. И тает также быстро, как пропадают первые снежинки в мутном омуте Темзы. Пуговички моей блузы одна за другой выскальзывают из петелек, повинуюсь чужой воле. Ещё несколько секунд – льняная ткань падает поверх куртки, а меня охватывает лёгкий озноб. Вполне возможно, совсем не потому, что система отопления в лофте оставляет желать лучшего.

– Если так, прошу прощения. Поверь, у меня не было намерения каким-либо образом обидеть тебя, – едва слышно отзывается блондин, продолжая избавлять меня от одежды.

Наверное, мой рассудок окончательно отказывается работать, потому что я... не ослышалась?! Закери Райт действительно извиняется?!

Последнее, скорее всего, стоило бы озвучить не только в мыслях, вот только, как бы ни старалась, кроме жалкого мычания, произнести больше ничего не удаётся. Ощущение растерянности настолько заполняет моё восприятие, что я пропускаю даже тот момент, когда мужчина стягивает с бёдер джинсы. Как будто и не со мной всё происходит. Возвращаюсь в реальность только к моменту, когда блондин аккуратно обхватывает за лодыжку и приподнимает ногу, вынуждая вышагнуть из тесной ткани. Пошатываюсь и цепляюсь за его плечи, чтобы удержать равновесие, пока он избавляет меня от оставшейся части одеяния и обуви.

Вот же... Так до нервного срыва и отделения психиатрии недалеко!

– Ничего, найду себе другую работу, – выдаю первое, что подворачивается на язык. – И ты... Прости. Вообще-то я не собиралась намеренно действовать тебе на нервы и грубить. Просто... Сорвалась. День был тяжелым.

Он не отвечает. На его губах мелькает лёгкая мимолётная усмешка, а затем Райт распрямляется и вновь сосредотачивается на моём лице. Смотрит до того пристально и неотрывно, словно ищет во мне что-то конкретное, известное лишь ему одному. Понятия не имею что именно, но становится не по себе. К тому же, до меня болезной только теперь доходит, что я стою перед ним практически голой, в одном лишь нижнем белье.

Точно накажет...

Или нет.

– Красное в том, что справа, – неожиданно резко выдыхает Райт и отступает от меня на шаг назад, а после и вовсе отворачивается.

Он о чём вообще?

Требуется довольно много времени, чтобы мозг прекратил напоминать расплавленное желе, и вспомнил о своей основной функции деятельности. С огромным усилием я соображаю, что речь идёт о паре картонных пакетов, покоящихся на полу, у диванчика в гостиной.

– Красное, – повторяю за ним бездумно.

Он купил для меня красное платье!

Сказала бы, что это не входит в рамки нашей договорённости, но отчего-то совершенно не хочется вновь обострять тональность нашего общения. А то... Зря что ли просила прощения за своё хамство?

– И всё-таки, не стоило этого делать, – бормочу тихонько себе под нос.

Скорее, как продолжение своих мыслей, чем в виде комментария по поводу неприлично дорогого дизайнерского наряда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/salieva_aleksandra/dryan

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)